

Надежда ПТУШКИНА

ПОКА ОНА УМИРАЛА

Водевиль в трех частях

Внимание: любое (коммерческое, благотворительное, профессиональное, любительское) публичное исполнение пьесы возможно исключительно с **разрешения автора**. Для исполнения пьесы, будь то в России или за рубежом, необходимо получить разрешение заранее, обратившись **лично к автору** по адресу ptushkina@mail.ru.

Автор **не разрешает** вносить какие-либо изменения в текст, сокращать или менять местами сцены, менять имена или возраст героев, а также переименовывать пьесу. Нарушение авторских прав преследуется по закону Российской Федерации и по нормам международного законодательства.

Надежда Птушкина готова безвозмездно разместить вашу информацию (в том числе рекламного характера), фотографии, видеоматериалы на своем сайте <http://ptushkina.com> о спектаклях (в любой точке мира), фильмах и радиопередачах по ее пьесам.

Действующие лица :

Софья Ивановна - очень старая дама.

Татьяна - её дочь.

Игорь - их новый знакомый.

Дина - "дочь" Татьяны и Игоря.

Часть первая

Однокомнатная квартира, в которой старятся две женщины. Всё старомодно и уютно. Стабильно годами. Шифоньер, горка,

стеллажи, заставленные подписными изданиями, шторы с бантами, скатерть с кистями на круглом столе. Массивные стулья, громоздкие кресла, абажур. Сейчас всё это сквозит через полумрак и выглядит многозначительно, поэтично и печально. Комната освещена тремя свечами. Ясно видно только старую женщину с пледом на коленях (Софью) и женщину помоложе, на низкой скамеечке возле ног старой и с книгой на коленях (Таню). ТАНЯ. (читает вслух)... Они вошли в столовую рука об руку и уселись рядом. Никогда ещё с тех пор как существует мир, не бывало такого обеда. Был здесь престарелый банковский клерк, приятель Тима Линкинуотера, и так внимательно была сестра Тима Линкинуотера к мисс Ла-Криви, а сам Тим Линкинуотер был так весел, а маленькая мисс Ла-Криви так забавна, что они могли бы одни составить приятнейшую компанию.

Софья протяжно вздыхает.

ТАНЯ. (подымает голову от книги и смотрит на мать) Мамочка, у тебя боли?

СОФЬЯ. Нет, Танечка, не беспокойся.

ТАНЯ. (выждав немного, продолжает) Затем здесь была мисс Никльби, такая величественная и самодовольная. Мадэлайн и Кэт, такие раздурманенные и прелестные. Николас и Фрэнк, такие преданные и гордые, и все четверо были так трепетно счастливы. Здесь был Ньюмен, такой притихший и в то же время не помнивший себя от радости, и здесь были братья-близнецы, пришедшие в такое восхищение и обменивавшиеся такими взглядами, что старый слуга замер за стулом своего хозяина и, обводя взором стол, чувствовал, как слёзы затуманивают ему глаза.

Софья снова горестно и протяжно вздыхает.

ТАНЯ. Читать дальше?

СОФЬЯ. Это очень трудный вопрос.

ТАНЯ. Ты устала слушать?

СОФЬЯ. (вздыхает) Я должна, я должна поговорить с тобой, Танечка, я должна.

ТАНЯ. (закрывает книгу) Страница сто шестьдесят вторая. (ставит книгу на полку) Будем ужинать?

СОФЬЯ. Скажи мне правду, Таня, только правду.

ТАНЯ. Да, мамочка?

СОФЬЯ. Когда я умру, тебе станет легче?

ТАНЯ. (опускается перед креслом на колени и прижимается щекой к материнским рукам) Я очень люблю тебя, мама!

СОФЬЯ. Многие из нас, старых людей, покидая этот мир, утешаются тем, что своим уходом надеются облегчить жизнь близких. У меня этого утешения нет. Я умру, а твоя жизнь, боюсь, станет ещё печальнее.

ТАНЯ. Ты хуже себя чувствуешь?

СОФЬЯ. Девочка моя, только не пугайся и не паникуй. Знаю - я умру сегодня или завтра. Тоска, тоска сжимает сердце.

ТАНЯ. Ты себе внушаешь. Я приглашу доктора.

СОФЬЯ. Пора, пора... Не боюсь смерти. По тебе моя тоска, Танечка. Я покидаю тебя одну, без мужа, без детей, без близкого человека. Ты - лучшая из дочерей. Где же справедливость? Почему ты должна дойти свой путь в одиночестве? Почему? Почему?!

ТАНЯ. Мамочка, на свете полно старых дев!

СОФЬЯ. Не произноси этого! Ты хорошенькая! У тебя фигура, высшее образование! Ты порядочная, хозяйственная, интеллигентная и без вредных привычек...

ТАНЯ. Классический портрет старой девы! Тебе геркулес или рисовую кашку?

СОФЬЯ. Танечка! Я говорю серьёзно.

ТАНЯ. И я серьёзно. Творог или сырники?

СОФЬЯ. Я никогда тебя не спрашивала.

ТАНЯ. А давно мы не ели омлет! И напрасно!

СОФЬЯ. По тебе ничего нельзя угадать!

ТАНЯ. (искушает) Так как насчёт омлета? Слабо прожаренный, с тёртым сыром и сельдереем?

СОФЬЯ. Можно я спрошу хоть перед смертью? Это очень-очень важно для меня.

ТАНЯ. Конечно, мама! Спрашивай о чём хочешь! Но сначала ответь – тебе чай или кофейный напиток?

СОФЬЯ. Ты была когда-нибудь влюблена?

ТАНЯ. А как же? Я ужасно влюбчивая! Была лет сорок-пятьдесят назад. (подвигает кресло к столу) Вот этот салат из моркови с яблоком съешь обязательно. Хотелось бы сегодня обойтись без слабительного.

СОФЬЯ. А у тебя были... связи?

ТАНЯ. Связи? Что ты имеешь в виду.

СОФЬЯ. Ну, предположим... ты только не обижайся... предположим, с мужчинами?

ТАНЯ. Боюсь, что были. И именно с мужчинами. Ты только не волнуйся, мама! Это всё в прошлом!

СОФЬЯ. У тебя есть прошлое? И много?

ТАНЯ. Чего много?

СОФЬЯ. Ну, этих... связей?

ТАНЯ. Кажется... две... Достаточно сметанки?

СОФЬЯ. Две?! Это за какой же период?

ТАНЯ. Не волнуйся, мама! Две – это за всю жизнь.

СОФЬЯ. Две?! Какой ужас! Всего две!

ТАНЯ. (с достоинством) Я не гналась за количеством.

СОФЬЯ. Только две... И давно?

ТАНЯ. (смеётся) Давненько.

СОФЬЯ. А почему ты не захотела выйти замуж за этих двух?

ТАНЯ. Не захотели они!

СОФЬЯ. Идиоты! И что же с ними теперь?

ТАНЯ. Оба женаты, насколько я знаю.

СОФЬЯ. И ты поддерживаешь с ними отношения?

ТАНЯ. С тех пор как они женились, нет.

СОФЬЯ. Это недальновидно, Таня! Они могли развестись, овдоветь. Я уверена, они тебя помнят. И горько сожалеют о своих ошибках.

ТАНЯ. Не думаю. Вкусно?

СОФЬЯ. А справки навести о них ты пробовала?

ТАНЯ. Никогда. Мамочка, ты сегодня очень плохо ешь.

СОФЬЯ. Если бы ты была замужем, я умерла бы счастливой. Я виновата. Ты остаешься одна из-за моего эгоизма!

ТАНЯ. Ты преувеличиваешь, мама! Съешь ещё ложечку!

СОФЬЯ. Тяжко умирать с таким камнем на сердце.

ТАНЯ. Всё-таки я вызову врача!

СОФЬЯ. Врач меня не утешит. Только одно и только одно могло бы примирить меня с мыслью о разлуке с тобой – если бы ты была замужем.

Громкий стук в дверь.

СОФЬЯ. Стучат! Как это странно!

ТАНЯ. Ничего странного! Соседка, наверное.

СОФЬЯ. Странно, что стучат, а не звонят.

ТАНЯ. Электричество отключено, мама. (берёт свечу и идёт открывать)

СОФЬЯ. Всё равно странно. Спроси – кто!

ТАНЯ. (у двери) Кто?

ИГОРЬ. (по ту сторону двери, игриво) Ку-ку! Танюшкин! Ку-ку!

ТАНЯ. (открывая дверь, иронически) Ку-ку!

ИГОРЬ. (резко суёт ей розы и шампанское) Привет! (понял, что ошибся и оторопел)... ствую, мамаша! Татьяну позовите, пожалуйста!

ТАНЯ. Я – Татьяна.

СОФЬЯ. (из комнаты) Танечка, кто там?

ТАНЯ. Сейчас, сейчас, мама!

ИГОРЬ. Хотите сказать, Вы – Татьяна?

ТАНЯ. Чем вас не устраивает?

ИГОРЬ. Вы тут единственная Татьяна?

ТАНЯ. Единственная.

ИГОРЬ. Сверимся! Четвёртый Автовокзальный, тринадцать, корпус 3, квартира 31.

ТАНЯ. Три-Б.

ИГОРЬ. Чего?

ТАНЯ. Корпус. Три-Б.

ИГОРЬ. А есть три-А?

ТАНЯ. Естественно. И три-В, и три-Г, и три-Д...

ИГОРЬ. Мне что же теперь весь алфавит придётся обегать? И каждый раз пятые этажи покорять? Лифтов-то в ваших хрущобах не положено!

ТАНЯ. Ну, извините!

ИГОРЬ. Ладно, мамаша! Ничего! За консультацию спасибо! Позвольте! (забирает у неё розы и шампанское) Начинаю осуществлять пеший спуск! Какая у вас тут темнотища и вонища, однако! Как вы тут все ещё не вымерли?

ТАНЯ. Свечу возьмите! (идёт за ним)

ИГОРЬ. Спасибо, мамаша! У меня зажигалка. (щёлкает) Чёрт! Хватило только на подъём. Сдохла!

ТАНЯ. Держите свечу! И осторожнее! Тут иногда скользкое под ноги попадается.

ИГОРЬ. Что же я со свечёй-то по улице побреду, словно крестный ход!

ТАНЯ. Темно. Электричества нет. Боюсь, и фонари не очень-то светят.

ИГОРЬ. Уговорили, мамаша! Спасибо! До свидания!

ТАНЯ. Берегите себя! (поворачивается, чтоб идти в квартиру, поскользывается и падает) Ой, ой...

ИГОРЬ. Что стряслось, мамаша?

ТАНЯ. (сквозь слёзы) Ничего. Не обращайтесь внимания!

ИГОРЬ. Помочь?

ТАНЯ. Нет, нет...(с затруднением подымается, всхлипывает) Ой...

ИГОРЬ. (возвращается) Что с вами?

ТАНЯ. Поскользнулась. Соседский ребёнок всегда жуёт бананы, а шкурки бросает на пол.

ИГОРЬ. Ничего не сломали, а то в ваши годы это чревато.

ТАНЯ. (раздражённо) Не нужна мне ваша помощь! Идите!

ИГОРЬ. Как скажете! Сильно ушиблись? Давайте доведу вас, что ли?

ТАНЯ. Да прошло уже всё! (расплакалась)

ИГОРЬ. Что же вы плачете?

ТАНЯ. Хочу и плачу! Извините! Не обращайтесь внимания. У меня сейчас мама умирает.

ИГОРЬ. (помолчав) Соболезную. Но тут я бессилён. Тут деньгами не поможешь. Хотя... Возьмите! (протягивает деньги)

ТАНЯ. Вы с ума сошли?

ИГОРЬ. От чистого сердца, хоть и материально. У всех у нас когда-то были мамы!

ТАНЯ. Я подаяния у вас не просила!

ИГОРЬ. Сам догадался! Для меня эта сумма - тьфу! Берите, не беспокойтесь!

ТАНЯ. Да как вы смеете меня так вот, походя, унижать?

СОФЬЯ. (из комнаты кричит) Танечка! Что-то случилось? Я волнуюсь!

ТАНЯ. (кричит) Иду, иду, мама!

ИГОРЬ. Я помочь хотел. А вы ни с того ни с сего на меня наезжать начали! Пока!

ТАНЯ. Извините!

ИГОРЬ. Передумали? Так-то лучше! Пока дают - всегда берите. Вот моё мнение.

ТАНЯ. Ах, не надо денег! Лучше всё-таки доведите меня!

ИГОРЬ. Пожалуйста. Хватайте меня за руку.

ТАНЯ. Розы и шампанское давайте подержу я. А свеча пусть у вас.

Игорь сопровождает Таню в квартиру.

ТАНЯ. Осторожнее, коврик. Не ушибитесь, это уже дверь в комнату.

И вот так вот под руку, Таня и Игорь предстают перед Софьей. У Тани - розы и шампанское. Игорь со свечей.

СОФЬЯ. Здравствуйте!

ИГОРЬ. (крайне скорбно) Здравствуйте!

ТАНЯ. Mamочка, позволь тебе представить, это...это...

ИГОРЬ. (сообразил, наконец) Игорь. Очень приятно.

ТАНЯ. А это, это, это...

СОФЬЯ. Ты сегодня все имена позабыла, Танечка?

ТАНЯ. Софья Ивановна. Моя мама.

ИГОРЬ. Это та, которая...

ТАНЯ. Да, да, именно о ней я вам много рассказывала.

СОФЬЯ. (Игорю) Вы давно знакомы с Таней?

ИГОРЬ. (смотрит на часы) Да, пожалуй, уже тридцать-сорок...

ТАНЯ. (перебивает) Сорок! Ровно сорок! Лет! Как быстро летит время! Да, Игорь?

ИГОРЬ. Поразительно быстро, я бы сказал.

СОФЬЯ. Очень-очень приятно! Присаживайтесь, Игорь! Можно вас так называть? Хоть вы и не молоды, но я-то намного старше вас.

Что же ты, Танечка, не предупредила, что у нас гость к ужину? И как благовоспитанно – с цветами, шампанским! Срочно что-то готовь! Не закусывать же шампанское геркулесом! Подай мне, пожалуйста, розы! Какой аромат! Я чувствую себя молодой и счастливой! Давненько в нашем доме не было роз! Танечка, прими у Игоря пальто! И ступай на кухню! Мы тут с Игорем побеседуем.

ТАНЯ. (Игорю) Ваше пальто, пожалуйста!

ИГОРЬ. Да мне, собственно, пора уже! (смотрит на розы и шампанское, розы решает оставить, а шампанское забирает)

СОФЬЯ. Открывайте шампанское! Надо же – какой интеллигентный человек! Пришёл с розами, шампанским, присел на минутку и тут же убегает. Это даже как-то старомодно. Нет, я вас не отпускаю! Извольте снять пальто для начала!

Игорь снимает пальто и отдаёт Тане.

СОФЬЯ. Я не понимаю – ты-то что стоишь, Танечка? Иди приготовь хоть что-нибудь! А мы тут с Игорем пока побеседуем!

ТАНЯ. (Игорю) Не бойтесь! Я вернусь скоро! (выходит из комнаты)

СОФЬЯ. (Игорю) Танечка мне много рассказывала про вас.

ИГОРЬ. Рассказывала обо мне?

СОФЬЯ. Конечно. А больше ей и рассказывать-то о не о ком.

ИГОРЬ. Вы меня с кем-то путаете!

СОФЬЯ. Ноги у меня никуда не годятся – верно. А голова-то, сами видите, слава Тебе, Господи – в полном порядке!

ИГОРЬ. Извините, не хотел обидеть. И что же Таня могла обо мне рассказывать!

СОФЬЯ. Не удивляйтесь, но только хорошее. Вы даже и не подозреваете, как прекрасно к вам относится Таня!

ИГОРЬ. И, действительно, не подозревал!

СОФЬЯ. Я уже успела заметить, что вы в себе как-то неуверенны. Напрасно! Да, наделали ошибок! Но это в прошлом! Не всё потеряно! И не расстраивайтесь из-за своего возраста! Для вас ещё счастье очень и очень возможно!

ИГОРЬ. Какое счастье?

СОФЬЯ. Семейное, разумеется. Другого и не бывает на свете.

ИГОРЬ. Я предпочитаю личное.

ТАНЯ. (входит) Игорь всегда шутит. Сорок лет шутит. Вот апельсины, а всё остальное у нас вегетарианское! (Игорю) Что вам положить? Витаминный салат? Геркулес? Творог?

ИГОРЬ. Спасибо. Возьму апельсин.

СОФЬЯ. Мужчина ни в коем случае не должен питаться одними апельсинами! Какой же вы стеснительный! И вообще трогательный! Танечка, положи Игорю каши побольше!

ТАНЯ. (Игорю) Шампанское открываем или как?

ИГОРЬ. (встаёт) Вы уж дальше без меня. Приятно было познакомиться! (стремительно покидает комнату)

ТАНЯ. (хватает свечу и бежит за ним) Подождите!

ИГОРЬ. (уже в коридоре) Где тут в вашей дыре можно купить цветы и шампанское?

ТАНЯ. Деньги я вам сейчас отдам!

ИГОРЬ. Не надо мне денег!

ТАНЯ. Тогда посидите ещё четверть часа! Прошу вас! А я вас до магазина провожу! Ради мамы! Она ведь умирает!

ИГОРЬ. Я не врач и не священник!

ТАНЯ. Я всё объясню. Четверть часа!

ИГОРЬ. Хорошо. Только мне надо позвонить.

ТАНЯ. Пожалуйста, пожалуйста, это сколько угодно. Это без проблем. Вот телефон. (деликатно удаляется в комнату, оставив Игорю свечу)

Игорь набирает номер.

В комнате.

СОФЬЯ. (Тане заговорщицки) Это один из тех двух?

ТАНЯ. (загадочно) Почти...

СОФЬЯ. А который из двух?

ТАНЯ. После, мама! (уходит к Игорю) Вам тут неудобно. Давайте посвечу! (берёт свечу и высоко подымает)

ИГОРЬ. (дозвонился) Танючик! Зайка! Опаздываю вот! Киска, буду через полчаса. Я? На совещании! Да вот так вот внезапно, сам не рад! Не сердись, моя Мышка! Нет, моя Птичка, это ненадолго! Чмокаю страстно! Ёжик мой колючий! Ку-ку! (вешает трубку)

ТАНЯ. Лучше бы спросили птичку, в каком корпусе у неё гнёздышко!

Звонит телефон.

ТАНЯ. (в трубку) Слушаю! Нет, квартира. Кто живёт? Я живу! А кто вам нужен? Что? Что? (кладёт трубку, Игорю) Перешли на мат. Видимо, звонили вам. Видимо, звонил ваш гибрид.

ИГОРЬ. Кто? Чёрт! У неё телефон с определителем! Что она сказала?

ТАНЯ. Она сказала, что если я и блондинка, то крашеная. Что она плевать хотела на мои ноги, даже если они растут из головы. И что мой сексапильный вид ей абсолютно по...допустим, до лампочки.

ИГОРЬ. Хорошо, что никак не обозвала вас!

ТАНЯ. Не обозвала? Вы так думаете? Вы заблуждаетесь.

ИГОРЬ. Обозвала?

ТАНЯ. Естественно!

ИГОРЬ. И как?

ТАНЯ. Как обычно!

Пауза.

ИГОРЬ. Неужели?

ТАНЯ. Увы.

ИГОРЬ. Простите!

ТАНЯ. А вы-то тут при чём?

ИГОРЬ. У неё темперамент. Ей всего-то двадцать лет!

ТАНЯ. Двадцать?! О чём же вы с ней говорите?

ИГОРЬ. Да мы практически не говорим!

ТАНЯ. Двадцать! И она приревновала ко мне!

ИГОРЬ. Она? К вам?! Вам показалось!

ТАНЯ. Знаете, с ней приятнее было беседовать, чем с вами!

ИГОРЬ. Она же вас никогда не видела!

Звонит телефон.

ИГОРЬ. (Тане) не берите трубку! Это меня!

ТАНЯ. Иногда сюда звонят и мне! (берёт трубку) А, Зайка! Я слушаю. Сейчас, Мышка, позову его! Уже передаю трубку, Киска! Пока, Ёжик! (Передаёт трубку Игорю)

ИГОРЬ. (в трубку) Тань...Тань... Кто бабник? У кого ноги? У неё вообще нет ног!!!

ТАНЯ Это почему же? Есть! Ноги как ноги! Вполне приличные!

ИГОРЬ. Кто блондинка? Ей не меньше шестидесяти! Клянусь!

ТАНЯ. И напрасно клянётесь. Мне – пятьдесят ...девять.

ИГОРЬ. Ну, Тань... (очевидно – на том конце трубку бросили) Ну вот. (Тане) Чего вы наделали?! Вы хоть представляете – сколько я её обхаживал?! Недели две! Не меньше! С меня хватит! (хватает пальто)

ТАНЯ. Не уходите! Что я маме скажу?

ИГОРЬ. Даже из человеколюбия я поселиться у вас не могу!

Звонит телефон.

ИГОРЬ. Это точно меня!

ТАНЯ. Не хватайте трубку в моём доме! Это меня компрометирует!

ИГОРЬ. Чего вас?

ТАНЯ. Вам не понять! (в трубку) Да, это я, безногая и шестидесятилетняя. Да, хочу отбить Игоря у вас.

ИГОРЬ. Чего несете? Дайте трубку!

ТАНЯ. Мне звонят! Мне! Лучше свечу подержите! (суёт Игорю свечу) Вы такого мнения об Игоре? А я – другого! Он добр и великодушен! Он благороден, и у него хорошие манеры! И вообще, он красив!!! Кто я? Спасибо! И ещё кто я? Ну, это уж чересчур, это вы мне льстите! Какая я? Спасибо. Я начинаю верить в себя! Даже так?! Благодаря вам, Киска, я перестаю ощущать свои годы! Передать трубку Игорю? Не надо?! Ах, вы звоните именно мне?! Я тронута! Звоните чаще! Хорошо, всё это Игорю передам с удовольствием! Всего доброго! С вами интересно было поговорить! (кладёт трубку, Игорю) Вам просили передать, чтобы вы не беспокоились. Мышке есть с кем провести сегодняшний вечер.

ИГОРЬ. Задерживаться у вас просто опасно! (суёт ей свечу обратно) Держите! (набирает номер) Чёрт! Не отвечает! Что вы себе позволяете? В вашем возрасте?!

ТАНЯ. А чем вам не угодил мой возраст? Самому-то вам сколько?

ИГОРЬ. Я – мужчина.

ТАНЯ. А что – у мужчин идёт год за два?!

ИГОРЬ. Ну, на сколько, на сколько я выгляжу?

ТАНЯ. Лет на пятьдесят...

ИГОРЬ. (польщенно) Да-а?...

ТАНЯ. Потому что тут темно!

ИГОРЬ. Я по недоразумению позвонил в вашу квартиру. Вы поскользнулись. Я повёл себя, как джентльмен...

ТАНЯ. Но нельзя быть джентльменом пять минут! Лучше тогда не начинать вообще!

Игорь вдруг ойкает и хватается за живот.

ТАНЯ. Что?! Приступ?

ИГОРЬ. Гастрит!

ТАНЯ. Съесть хоть что-то! Срочно! Геркулес – вот что вас поставит на ноги!

ИГОРЬ. Хорошо, давайте ваш овёс!

ТАНЯ. (тянет его за руку в комнату) Скорее! Сильно болит?

ИГОРЬ. Терпимо!

ТАНЯ. Садитесь. Каша перед вами! Ешьте!

СОФЬЯ. Танечка, ты забыла о розах! Поставь в вазу!

ТАНЯ. (Игорю) Ешьте! Я сейчас! (выходит с розами)

СОФЬЯ. (Игорю) Не ешьте! Сначала откройте шампанское!

Игорь с явным сожалением откладывает ложку и начинает открывать

шампанское.

ТАНЯ. (возвращается уже с розами, опущенными в вазу; Игорю) Что вы делаете? Ешьте! Шампанского вам приспичило! (ставит вазу, забирает у Игоря бутылку)

СОФЬЯ. Танечка, я настаиваю – откупоривать шампанское, дело мужское.

ИГОРЬ (пытается забрать у Тани бутылку) Позвольте, я открою!

ТАНЯ. Что вы прицепились к этой бутылке? Ешьте! Я сама с ней справлюсь!

Пробка вылетает с шумом. Струя заливает пиджак Игоря.

ТАНЯ. Ой, извините! Наверное, дорогой костюм?

ИГОРЬ. Да, обновили. (вытирает костюм платком)

СОФЬЯ. Танечка никогда не сталкивалась с алкоголем! Просто понятия не имеет, как с алкоголем обращаться! У нас непьющая семья, даже неудобно признаваться.

ТАНЯ. (Игорю) Извините!

ИГОРЬ. Проехали! Бокалы бы сейчас оказались кстати.

Таня поспешно подаёт три бокала. Игорь собирается разлить шампанское по бокалам.

ТАНЯ. (поспешно отдёргивает один бокал) Маме нельзя! (отнимает второй) Вам тоже не надо! (подвигает третий) А вот сюда налейте! Я пить буду.

СОФЬЯ. Танечка, пусть Игорь тоже немного выпьет. Он не похож на алкоголика.

ТАНЯ. Шампанское с геркулесом! (Игорю) Вот я ещё подкладываю вам каши! Мама, а тебе бокал холодного чая, и в чай капельку шампанского. Ну, давайте выпьем! То есть, все давайте чокнемся, а я одна выпью.

СОФЬЯ. Танечка, ну позволь Игорю выпить!

ИГОРЬ. Не беспокойтесь, я не буду пить.

СОФЬЯ. Не будете пить? Но почему?! Есть же какая-то причина!

ИГОРЬ. Я за рулём.

СОФЬЯ. Ах, вы шофёр! Прекрасная профессия!

ИГОРЬ. Я бухгалтер.

СОФЬЯ. Шофёр и бухгалтер?

ИГОРЬ. Только бухгалтер.

СОФЬЯ. А почему за рулём? Бухгалтер за рулём? Это странно!

ИГОРЬ. У меня машина.

СОФЬЯ. Своя?

ИГОРЬ. Своя. А почему вас это удивляет?

СОФЬЯ. Откуда у вас машина?

ИГОРЬ. То есть?

СОФЬЯ. Откуда-то взялась же у вас машина?

ТАНЯ. Мама, не задавай нескромных вопросов!

СОФЬЯ. В лотерею выиграли?

ИГОРЬ. Нет.

СОФЬЯ. Наследство?

ИГОРЬ. Просто купил.

СОФЬЯ. Купили? Машину? Наверное, не просто! Копили всю жизнь! Во всём себе отказывали!

ИГОРЬ. Было время, когда я во всём себе отказывал. Но вот что удивительно – тогда скопить ничего не удалось! А теперь я просто прилично зарабатываю.

СОФЬЯ. Наверное, на нескольких работах? Не следует столь переутомляться в ваши годы!

ТАНЯ. Я предлагаю выпить. Вернее, я предлагаю всем чокнуться, а выпью я одна.

СОФЬЯ. (подымает бокал) За вас, Игорь, и за Танечку! Чтобы на этот раз у вас получилось всё.

ИГОРЬ. Уже получилось гораздо больше, чем я ожидал.

СОФЬЯ. Сказано прекрасно! За вас!

ТАНЯ. (выпивает залпом и смеётся) В голову ударило

СОФЬЯ. С непривычки. Довольно глупо выглядит, что Игорь не пьёт и закусывает геркулесом.

ИГОРЬ. Не ел геркулеса лет пятьдесят! В детстве мама заставляла. И говорила: "Ешь геркулес, Гарик, богатырём вырастешь!" Напрасно не слушался. Вот и не вырос богатырём! Очень вкусно. Буду навёрстывать. (Тане) Подложите ещё, пожалуйста!

СОФЬЯ. (Игорю) Вы приятный гость и благодарный кушатель.

ИГОРЬ. Люблю поесть домашнего! Можете рекомендовать меня в этом качестве всем своим знакомым.

СОФЬЯ. Танечка, мне очень нравится твой Игорь, очень! А как вы отыскали Таню? Через столько лет?

ИГОРЬ. Наверное, просто повезло.

СОФЬЯ. Сказано хорошо. По-мужски. Вы и не надеялись?

ИГОРЬ. И представить себе не мог!

СОФЬЯ. И я не предполагала, что на закате моих дней жизнь преподнесет мне такой желанный подарок! Ничего нельзя знать, ничего!

ИГОРЬ. Вы совершенно правы! Ещё час назад я и сам бы смеялся, если бы мне предсказали, что сегодня я буду ужинать геркулесом в окружении двух...столь милых дам.

СОФЬЯ. Прекрасный тост! Подыдем бокалы! Ты сегодня, Танечка, пьешь за троих!

Все чокаются. Таня выпивает и начинает смеяться.

СОФЬЯ. Наша Танечка сегодня такая счастливая! Это из-за вас, Игорь. Вы не виделись сорок лет! Как вы находите, Танечка изменилась?

ИГОРЬ. В лучшую сторону.

Таня наливают ещё бокал и залпом выпивает.

СОФЬЯ. Не увлекайся, Танечка, меру надо соблюдать и в радости и в горе.

ИГОРЬ. Вы считаете, Таня много пьёт сегодня? Что вы! Я припоминаю, сколько она могла выпить сорок лет назад! Перепивала всех!

СОФЬЯ. Ты когда-то позволила себе напиться, Танечка? Что ж, бывает со всеми.

ТАНЯ. (Игорю) Что вы несёте?

ИГОРЬ. Дело-то прошлое! Чего теперь скрывать? (Софье) Софья Ивановна, я никогда не забуду, как Таня отплясывала на столах! Ей аплодировало столько кабаков!

СОФЬЯ. (Тане) Ты ходила по кабакам?

ИГОРЬ. Мужики тащились от неё! Я с ума сходил от ревности!

СОФЬЯ. Как это верно, что матери последними узнают правду о собственных дочерях! Теперь я понимаю, почему вы тогда на Тане

не женились! Но сейчас она совсем другая!

ИГОРЬ. Ох, не знаю... Ох, не уверен!

ТАНЯ. Игорь тоже изменился. Стал смелее! И сегодня, мамочка, он, наконец, осмелился сделать мне предложение!

СОФЬЯ. Танечка, ты выходишь замуж? За Игоря?! Какое счастье!

ТАНЯ. Я должна подумать, мама!

СОФЬЯ. Подумать? О чём?!

ИГОРЬ. Не надо, Софья Ивановна, нажимать на Таню. Я подожду.

ТАНЯ. Спасибо, Игорь! Мы провели чудесный вечер! Я знаю, вы спешите. Отпустим Игоря, мамочка!

ИГОРЬ. Не надо меня отпускать! Мне всё равно идти уже некуда! Я вот творожка ещё не ел! На меня нахлынули воспоминания сорокалетней давности.

ТАНЯ. Извините, Игорь! Маме нужен покой!

СОФЬЯ. Именно благодаря Игорю, я чувствую покой впервые за долгие годы!

ТАНЯ. Не будем эгоистками, мамочка! Спасибо, Игорь, простите, если что не так.

СОФЬЯ. А что не так? Всё прекрасно! Из вас получится идеальная пара! Вы скоро выйдете на пенсию, Игорь?

ИГОРЬ. Я не стремлюсь на пенсию. Предпочитаю работать. Что делать на пенсии?

СОФЬЯ. Что делать на пенсии?! Это лучшее время в жизни! Вы на пенсии! Танечка на пенсии! Как романтично! Купите участок! Постройте домик! У нас есть кое-какие сбережения! Таня будет заниматься огородом. Неужели вы против собственного дома на природе?

ИГОРЬ. Не против! У меня уже есть дом!

СОФЬЯ. У вас и дача есть? И где?

ИГОРЬ. На Канарах.

СОФЬЯ. На Канарах? А участок, какой? Повернуться хоть есть где?

ИГОРЬ. Да, повернуться есть где.

СОФЬЯ. А сам домик? Не слишком маленький?

ИГОРЬ. Не слишком.

СОФЬЯ. А лес? Речка? Это рядом?

ИГОРЬ. Это всё далековато.

СОФЬЯ. Зачем же выбрали такое место?! Без леса! Без речки! А на участке хоть что-то растёт?

ИГОРЬ. Кое-что растёт.

СОФЬЯ. А кто за всем этим ухаживает?

ИГОРЬ. Никто. Само растёт.

СОФЬЯ. Смешно мужчин слушать! Само растёт! И что же это у вас само растёт? Крапива?

ИГОРЬ. Апельсины, кажется. Я мало там бываю. Некогда!

СОФЬЯ. Апельсины?! Как вы сказали? Кана...вы? Что-то слышала, а припомнить, как следует, не могу. Это по какой дороге?

ТАНЯ. Это в Испании, мама!

СОФЬЯ. Участок в Испании? Так далеко! Но зачем? Это же неудобно! И дорого!

ИГОРЬ. Наоборот, там дешевле!

СОФЬЯ. Ты хоть что-то понимаешь, Таня?

ТАНЯ. Кое-что. Вполне достаточно.

СОФЬЯ. Так объясни и мне!

ТАНЯ. Объясню!

СОФЬЯ. Боже, как я отстала от жизни! В наше время никто не брал участки в Испании! Может быть, это и неплохо! По-моему, жизнь становится как-то наряднее!

ИГОРЬ. А мне действительно пора! Рад был познакомиться. Спасибо за приятный вечер!

СОФЬЯ. Нет, Игорь, так я вас не отпущу! Танечка, разверни меня! Вы крещёный, Игорь?

Игорь в недоумении.

ТАНЯ. Ну, мама крестила вас?

ИГОРЬ. Очень давно. В детстве.

СОФЬЯ. Этого вполне достаточно! Подите ко мне! Встаньте тут! Танечка, сними икону и подай!

Таня снимает со стены икону и подаёт Софье.

СОФЬЯ. И встань сама возле Игоря!

ТАНЯ. Чего ты придумываешь, мама?

СОФЬЯ. Я не могу терять время. Я чувствую, что умру. Завтра. В крайнем случае, через неделю. Дети! Господь вас благословит! Живите долго и дружно! Берегите друг друга и будьте счастливы! Я благословляю вас!

ТАНЯ. Мама!

СОФЬЯ. Не перебивай! Это самые прекрасные минуты в жизни женщины! Я сейчас вспоминаю, как благословили меня с твоим отцом, Танечка! Нас застукал... Впрочем, теперь это уже не важно... И твой отец подарил мне обручальное кольцо. (показывает руку) Теперь его уже не снять. С этим кольцом меня и похоронят. А потом мы венчались. Верни, Танечка, икону на место! А как относитесь к венчанию вы, Игорь?

ИГОРЬ. К венчанию вообще? Это красиво.

СОФЬЯ. Танечка, обещай мне, Игорь и ты будете венчаться!

ТАНЯ. Ничего не следует решать второпях, мама!

СОФЬЯ. Танечка очень гордая, Игорь! Она никогда не бросалась на мужчин! Никогда! Вот была у неё подруга, которая, знаете, что делала?

ТАНЯ. Игорю неинтересно про мою подругу, мама!

ИГОРЬ. Ошибаетесь! Мне тут интересно всё!

СОФЬЯ. Видишь, Танечка, ты не права. Игорь любит тебя по-настоящему. И ему интересно про тебя всё. Так вот. Подруга та заметит, бывало, на улице подходящего мужчину и сразу делает вид, что поскользнулась. И хватается за этого мужчину и просит довести её до дома, мол, сама дойти не в силах. И так выходила замуж восемь раз, а моя Таня ни разу! (Тане) Надо предупреждать своего мужчину, на какие интриги способны иные женщины! (Игорю) Но только не Таня! Нет, не Таня! Когда свадьба? Ведь мы устроим свадьбу? Можно скромную, но обязательно свадьбу! Когда?

ТАНЯ. Не хотелось бы спешить!

СОФЬЯ. Спешить нельзя, но и тянуть не годится! Если через неделю, а?

ИГОРЬ. У нас, бухгалтеров, сейчас годовые балансовые отчеты. Не хотелось бы всё валить в одну кучу – баланс, свадьбу...

СОФЬЯ. Конечно, в кучу нехорошо. Когда вы свой отчет сдаёте?

ИГОРЬ. До первого марта. А за ним и квартальный сразу. К пятнадцатому апреля. А за ним...

СОФЬЯ. Не доживу. У меня предчувствие, Игорь, что мне пора. Осталась неделя, другая и всё. Конечно, я постараюсь.

ИГОРЬ. Только не меняйте из-за нас свои планы!

ТАНЯ. Игорь!

СОФЬЯ. А, если я умру, вы же свадьбу из-за траура не меньше, чем на год отложите?

ИГОРЬ. Что вы?! Кто наше время соблюдает траур? Да ещё целый год!

ТАНЯ. Игорь!

СОФЬЯ. Приходите-ка к нам завтра пораньше! Мы всё обсудим и примем окончательное решение.

ТАНЯ. Не получится. Завтра Игорь уезжает в командировку.

ИГОРЬ. Я? В командировку?!

СОФЬЯ. На сколько?

ТАНЯ. На полгода.

СОФЬЯ. А балансый отчёт как же?

ТАНЯ. Напишет в командировке и пришлёт.

СОФЬЯ. Если бы не я, Танечка могла бы сопровождать вас, Игорь. Всегда, всегда я – помеха её личной жизни.

ТАНЯ. Это невозможно – мне ехать с Игорем! Ты хоть представляешь себе, куда хочешь меня отправить?

СОФЬЯ. Куда я хочу тебя отправить?

ТАНЯ. В тундру! В вечную мерзлоту! Ездить на собаках. Питаться рыбой! Живой!!! И сидеть в юрте при свете коптилки, пока Игорь корпит над отчётом.

СОФЬЯ. Бросьте вы такую работу, Игорь!

ИГОРЬ. Кому-то надо и эту работу делать.

ТАНЯ. Игорь будет часто мне звонить.

СОФЬЯ. Из юрты?

ТАНЯ. Конец двадцатого века, мама!

СОФЬЯ. Лучше пишите письма! Я до сих пор храню письма Таниного отца. А, если бы в окопах были телефоны, что бы теперь осталось бы у меня?

Вспыхивает электричество.

ИГОРЬ. Электричество у вас включают только на ночь? (целует Софье руку) Спасибо за увлекательный вечер, Софья Ивановна!

СОФЬЯ. Берегите себя для нас! (притягивает его к себе и целует в щёку) Я привязалась к вам, как к сыну.

ИГОРЬ. И вы берегите себя!

Игорь и Таня выходят в коридор.

ИГОРЬ. (надевая пальто) Задержись я ещё, вы, не моргнув глазом, сплавляли бы меня в другую галактику.

ТАНЯ. Очень сердитесь?

ИГОРЬ. Пустяки! Только...

ТАНЯ. Что только?

ИГОРЬ. Немного беспокоит, что я перед иконой дал слово на вас жениться.

ТАНЯ. Пустяки! Забудьте!

ИГОРЬ. Не хотелось бы никаких недомолвок с Господом Богом. И я не припоминаю, чтоб у него было чувство юмора.

ТАНЯ. Тоже мне проблема! Слово дали! Я вам ваше слово торжественно возвращаю.

ИГОРЬ. Потрясающе легкомысленная женщина! Верны своему слову не

более получаса. Теперь я начинаю догадываться, почему вы не вышли замуж.

ТАНЯ. А с чего вы вообще вообразили, что мы в чём-то клялись перед иконой?

ИГОРЬ. Пили, между прочим, только вы. Я, заметьте, не выпил ни глотка.

ТАНЯ. Вы хоть взглянули на то, перед чем клялись? Икона! Я сняла со стены и подала маме портрет Диккенса. А у Диккенса, кстати, с юмором всё в порядке.

Игорь бежит в комнату, смотрит на портрет, выбегает в коридор и в упор глядит на Таню.

ТАНЯ. И как?

ИГОРЬ. Подруга, которая восемь раз выходила замуж, против вас – ангелочек.

ТАНЯ. В свою очередь, желаю вам счастья с вашим длинноногим ежиком, с вашей киской-блондинкой, с вашим сексапильным зайчиком и вообще со всем зверинцем!

ИГОРЬ. Спасибо. До свидания!

ТАНЯ. Прощайте!

ИГОРЬ. Завтра загляну узнать, как здоровье вашей мамы.

ТАНЯ. Не затрудняйте себя!

ИГОРЬ. Пустяки. Всё равно буду рядом. Кстати, так и не узнал номер её корпуса.

ТАНЯ. Узнайте и сидите со своей юной мышкой там.

ИГОРЬ. Я чем-то вас обидел?

ТАНЯ. Нет, вы были на высоте.

ИГОРЬ. Мне даже удалось продержаться джентльменом? Ваше мнение?

ТАНЯ. Высшая оценка!

ИГОРЬ. Но нельзя быть джентльменом только один вечер! Не стоило тогда и начинать!

ТАНЯ. Киска будет в восторге от вашего мировоззрения.

ИГОРЬ. Киска больше ценит другие мои качества.

ТАНЯ. Киске привет от меня!

ИГОРЬ. Как вы выкрутитесь, если я больше не приду? Погубите меня в автокатастрофе? Толкнёте под бандитский нож? Наделите внезапной смертельной болезнью?

ТАНЯ. Я не кровожадна. Живите! Долгими зимними вечерами я буду подробно припоминать историю нашей... наших взаимоотношений. И рассказывать маме. Вы даже не представляете себе, какая я фантазёрка!

ИГОРЬ. Уже немного представляю. Хотелось бы послушать и дальше.

ТАНЯ. А сами вы совсем ничего не помните?

ИГОРЬ. А что помнить?

ТАНЯ. Вы правы. Трудно припомнить то, чего сорок лет назад никогда не было.

ИГОРЬ. Поправимо. Я готов припомнить всё, что вам угодно.

ТАНЯ. Я буду читать маме ваши письма.

ИГОРЬ. Письма? А-а! Из тундры! Будьте скромнее! Не зачитывайте вслух интимные места! Мне приятно, что наше случайное знакомство имеет такие перспективы.

ТАНЯ. Понимаю, наша жизнь представляется вам незначительной. Легко угадать, как она проходит. Всё понятно про магазины, где я делаю не Бог весть какие покупки. Незатейливая уборка,

готовка, стирка. Редкие звонки по телефону. Кто нам звонит? Раз в полгода длинное письмо от родни. Чтение вслух. Однообразная монотонная жизнь, скудная событиями. Никому не интересные старая женщина и старая дева, её дочь.

ИГОРЬ. Вы прекрасно выглядите! При любом свете!

ТАНЯ. Спасибо. Но для меня и мамы наша жизнь и сами мы выглядят совсем иначе. Мы друг друга очень любим. А где любовь, там всегда много событий, бурь, радостей, волнений. Я не просто покупаю, готовлю, убираюсь. Я стараюсь ради мамы, чтобы продлить её дни. И всё равно, когда-нибудь я останусь совсем одна. Куда девать мне свою нежность и любовь? Как быть с потребностью ежечасно тревожиться и заботиться? Кто выслушает меня с интересом и пониманием? И кого выслушивать мне? Никому на свете не будет дела до меня!

ИГОРЬ. Оживите прежние знакомства. Больше общайтесь!

ТАНЯ. Вместо любви – суета? Одиночество и страдания достойнее. Мама страшится оставить меня одну. Я обману её. Пусть она покинет этот мир уверенная, что я не остаюсь в одиночестве. Она мечтает, что я выйду замуж. Пусть верит, что мечта сбудется.

ИГОРЬ. А почему вам не подыскать кого-то реального, чтоб не быть одинокой?

ТАНЯ. Я в двадцать-то не соглашалась выйти замуж без любви, а в шестьдесят – тем более. Извините, что потеряли с нами вечер.

ИГОРЬ. Совсем наоборот. Чудесный вечер! Я загляну к вам ещё. Обязательно! Не составит труда, я непременно буду тут поблизости.

ТАНЯ. Спасибо. Но ни в коем случае!

ИГОРЬ. Я настолько вам не понравился?

ТАНЯ. Боюсь, что вы произвели на меня даже слишком сильное впечатление!

ИГОРЬ. Приятно услышать.

ТАНЯ. Наверное, тут всё вместе: свечи, розы, шампанское ударило в голову с непривычки... Ах, что скрывать – вы привлекательны! (смеётся) Я выбита из привычной колеи. Я взволнована. Я в замешательстве. Я говорю лишнее. (смеётся) А, впрочем, какая разница! Всё это, разумеется, ни к чему не приведёт!

ИГОРЬ. Мне, и правда, понравилось у вас. И ваша мама понравилась. Я хотел бы повидать её ещё.

ТАНЯ. Нет. Больше вам приходиться сюда не надо.

ИГОРЬ. Я запишу ваш телефон. Звякну между делом как-нибудь.

ТАНЯ. Тоже лишнее.

ИГОРЬ. Но может быть...

ТАНЯ. Не стоит.

ИГОРЬ. Я только хотел бы...

ТАНЯ. Спасибо! До свидания!

ИГОРЬ. До свидания! (возвращается) Но глупо вот так вот всё прерывать...

ТАНЯ. Прощайте!

ИГОРЬ. Вы хоть уверены?

ТАНЯ. Абсолютно!

ИГОРЬ. А вот мне кажется...

ТАНЯ. Категорически!

ИГОРЬ. А если...

ТАНЯ. Ну, что вы? Поздно! Вам пора. А мне уже надо к маме. Прощайте!

ИГОРЬ. До свидания! Рад был познакомиться!

ТАНЯ. Я тоже рада.

ИГОРЬ. И что – вот так вот мне и уйти теперь?

ТАНЯ. Всего доброго! (закрывает за ним дверь и возвращается в комнату) Мама! Как ты?

СОФЬЯ. Всё это ужасно, Таня, ужасно!

Пауза.

ТАНЯ. Ты всё-таки догадалась, мама. Прости!

СОФЬЯ. Конечно, догадалась. Сразу! Я же не глухая и не слепая и не выжила ещё из ума.

ТАНЯ. Прости, прости меня, мама! Я хотела как лучше тебе!

СОФЬЯ. За что мне прощать тебя? За твоё последнее осеннее счастье?!

ТАНЯ. Это ты о чём, мама?

СОФЬЯ. Не таись от меня и не стесняйся. Довольно! Я всё вижу – как сильно ты его любишь! Тебе в этот раз повезло – он любит тебя! Это просто бросается в глаза! Вы будете счастливы!

ТАНЯ. Да? Спасибо, мама!

СОФЬЯ. Я перестала быть эгоисткой. Я рада твоему счастью.

ТАНЯ. Но ты плачешь, мама!

СОФЬЯ. Потому что всё-таки я ещё чуть-чуть эгоистка! Я уже привыкла к мысли, что ты замужем. Но мне этого мало!!! У меня всё равно камень на сердце!

ТАНЯ. А теперь-то чего за камень, мама?

СОФЬЯ. У вас с Игорем уже никогда не будет детей! Я виновата! Мне было так хорошо с тобой. Я в душе всегда боялась, что ты выйдешь замуж! Я жестоко наказана. Я хочу внучку, а её никогда у меня не будет! Господи, как я хочу внучку! Чтoб она меня любила! Ну и тебя конечно тоже! И чтoб все мы были счастливы! Я бы сейчас ожидала не смерти, а правнуков! А правнуки – это баловство и смех в доме! И так много забот, огорчений, сюрпризов. И, вместо всего этого ты по моей вине сидишь целыми днями возле нудной старухи!

ТАНЯ. Я люблю тебя, мама! И мне хорошо с тобой!

СОФЬЯ. Но нам было бы ещё лучше, если бы была большая дружная семья! Зять, внуки, правнуки...Как поздно...безнадёжно, непоправимо поздно мы что-то понимаем!

ТАНЯ. Мама, тебе нельзя так волноваться! Выпей валерьянки!

СОФЬЯ. Валерьянка – вот всё, что может дать мне дочь в итоге жизни! А Игорь такой интересный мужчина! А ты до сих пор красавица! У вас могла бы быть чудесная девочка! Ей могло бы уже быть сорок лет! (заплакала) Таня, прости! Я неисправимая эгоистка! А ведь тебе больно меня слушать! Зачем ты была такой послушной?!

ТАНЯ. (обнимает её) Прости, мамочка!

СОФЬЯ. Такой любящей дочерью! Зачем?

ТАНЯ. Прости, мамочка, прости!

СОФЬЯ. Всё равно я счастлива, что ты выходишь замуж. (плачет)

ТАНЯ. Никто мне не нужен, мамочка!

СОФЬЯ. (без слёз в голосе, конкретно) С ума сошла?!

ТАНЯ. (сбитая с толку) Мамочка?

СОФЬЯ. Я счастлива! А ты?

ТАНЯ. Я тоже

СОФЬЯ. (внезапно навзрыд) Почему мы такие несчастные?

ТАНЯ. (утешает) Всё будет хорошо.

СОФЬЯ. (другим тоном) Я тебя поздравляю.

ТАНЯ. Спасибо.

СОФЬЯ. Я тебе желаю.

ТАНЯ. Мамочка!

СОФЬЯ. Ты счастлива?

ТАНЯ. (сквозь рыдания) Очень счастлива, мамочка!

Конец первой части

Часть вторая

Та же квартира. Только теперь комната освещена не свечами, а торшером. Посреди стола розы. Мизансцена та же, что и в первой части.

ТАНЯ. (читает) Затем здесь была мисс Никльби, такая величественная и самодовольная. Мадэлайн и Кэт, такие развратившиеся и прелестные. Николас и Фрэнк, такие преданные и гордые, и все четверо были так трепетно счастливы. Здесь был Ньюмен, такой притихший и в то же время не помнивший себя от радости, и здесь были братья-близнецы, пришедшие в такое восхищение и обменивавшиеся такими взглядами, что старый слуга замер за стулом своего хозяина и, обводя взором стол, чувствовал, как слёзы затуманивают ему глаза.

Софья протяжно вздыхает.

ТАНЯ. Что, мама? Ты сегодня не в настроении слушать Диккенса?

СОФЬЯ. И, правда, Таня, брось! Мысли мои далеко! Какие чудесные розы! Подвинь их ко мне поближе!

ТАНЯ. Страница сто шестьдесят вторая. (закрывает книгу, ставит на полку, подвигает розы)

СОФЬЯ. Будем ужинать?

ТАНЯ. Ты уже хочешь есть?

СОФЬЯ. А мы кого-то ждём?

ТАНЯ. Кто может к нам прийти!

СОФЬЯ. Нынче на тебя и взглянуть приятно! Приколола розовый бант! Этому прабабушкиному банту не один век! Он к лицу тебе, Таня, и освежает, и молодит! Сегодня словно бы вообще какой-то особый день!

ТАНЯ. Особый? Почему? (немного нервно смеётся) Неужели из-за банта?!

СОФЬЯ. И из-за банта тоже! Что-то загадочное витает в атмосфере нашего дома. Ты вдруг увлеклась кулинарией. Готовила целый день! И что ждёт нас?!

ТАНЯ. Пельмени, винегрет, торт...Возни много, а ничего особенного не состоялось.

СОФЬЯ. А Игорь уехал?

ТАНЯ. Думаю, сейчас уже в пути, далеко от Москвы.

СОФЬЯ. Ничего не понимаю

Звонок в дверь.

СОФЬЯ. Ты всё-таки кого-то пригласила?

ТАНЯ. Сюрприз!

СОФЬЯ. Игоря?

ТАНЯ. Нет-нет!

СОФЬЯ. Кого же?

ТАНЯ. Потерпи! (идёт открывать)

За дверью Игорь с букетом роз.

ИГОРЬ. Приветствую! (протягивает розы) Вам!

ТАНЯ. (розы не принимает) Вы уже отбыли в командировку! Забыли?

ИГОРЬ. Разве не слышите? Собачья упряжка гавкает у подъезда. Через четверть часа плашмя кинусь на нарты и умчусь в тундру. Взобрался сюда только затем, чтоб проститься с невестой.

ТАНЯ. Счастливого пути! Удачного спуска!

ИГОРЬ. Я должен постоять. Набраться перед спуском сил. Знаете ли, всё же – годы! Как самочувствие вашей матушки? Кстати, розы передайте ей!

(протягивает Тане розы)

ТАНЯ. (не принимает) Спасибо. У неё ещё вчерашние не кончились.

ИГОРЬ. Пусть будет больше. (упорно пытается вручить розы)

ТАНЯ. Лучше этими розами побалуйте зайчика.

СОФЬЯ. (громко) Таня! Кто там?

ТАНЯ. Никого, мама, никого!

ИГОРЬ. (очень громко) Всего-навсего я, Софья Ивановна!

СОФЬЯ. Что же вы не заходите, Игорь?!

ТАНЯ. Он торопится, мама!

ИГОРЬ. Увидеть вас тороплюсь, Софья Ивановна!

СОФЬЯ. Так что же? Где же? Сюда!

ИГОРЬ. Иду! Спешу!

ТАНЯ. (отступая от двери) Не задерживайтесь, пожалуйста!

Игорь прямо в пальто проходит к Софье и целует ей руку.

ИГОРЬ. Это вам! (подаёт ей розы)

СОФЬЯ. Какая радость, что вы пришли. Таня не предупредила меня. Но я догадывалась! Таня очень и очень вас ждала. Столько всего накупила! Весь день готовила, прибиралась. Не хотела начинать ужинать без вас.

ИГОРЬ. (целует Тане руку) Приятно слышать, что вы меня так ждали, Танечка!

ТАНЯ. Я ждала не вас.

СОФЬЯ. Не Игоря?! Тогда кого же, Танечка?

ТАНЯ. (Игорю) Я полагала, что вы уехали. Я удивлена.

ИГОРЬ. Приятно удивлены?

ТАНЯ. Просто удивлена.

СОФЬЯ. Снимайте, Игорь, своё малиновое пальто! Чувствуйте себя как дома. Таня, поставь розы в вазу!

ТАНЯ. У нас в доме одна ваза.

ИГОРЬ. Понял. Завтра же привезу вторую.

ТАНЯ. А что с вашими розами делать сегодня?

ИГОРЬ. Выбросьте!

СОФЬЯ. Влюблённые, не ссорьтесь! Танечка, займись розами!

Таня забирает у Софьи розы и выходит.

СОФЬЯ. Командировка отложилась?

ИГОРЬ. Отменилась вообще.

СОФЬЯ. Сон в руку. Приснилась дорога, а на ней такая большая куча... (осеклась). Извините! Это к радости.

ИГОРЬ. А теперь представьте себе – мне приснилась точно такая же дорога, и на ней точно такая же куча...

СОФЬЯ. (очень оживилась, с энтузиазмом) Представляю!!!

Таня возвращается с розами, поставленными в бутылку из-под шампанского.

СОФЬЯ. Представляешь, Танечка, мне и Игорю приснился один и тот же сон?!

ТАНЯ. И какой же сон?

СОФЬЯ. (с воодушевлением) Нам приснилось...(осекается) Забыла! А как Игоря увидела, сразу вспомнила!

ТАНЯ. Так что же вам приснилось столь синхронно?

ИГОРЬ. А это наш маленький общий, с Софьей Ивановной секрет.

Как вы себя сегодня чувствуете, Софья Ивановна?

СОФЬЯ. Превосходно! И сон приснился хороший, и сбылся – вы пришли! Пора ужинать, Танечка! Все в сборе!

ТАНЯ. Игорь, к сожалению, торопится на поезд.

СОФЬЯ. Откройте ей, Игорь! Она и не подозревает еще, какая радость её ждёт.

ИГОРЬ. Представьте, Таня, командировку отменили вообще!

СОФЬЯ. Новый год будем встречать все вместе!

ИГОРЬ. Танечка меня пока не пригласила.

ТАНЯ. До Нового года далеко!

СОФЬЯ. Всего неделя! Скорее приглашай Игоря! Хотя, зачем его приглашать?!

ТАНЯ. И, действительно, зачем?

СОФЬЯ. Конечно! Игорь у нас свой!

ТАНЯ. К сожалению, мамочка, Новый год встречать с нами Игорь не сможет.

СОФЬЯ. Почему?

ТАНЯ. Игорь встречает Новый год всегда с коллективом. С коллегами. Традиция. Игорь поздравит нас по телефону.

СОФЬЯ. И ты находишь это нормальным?

ТАНЯ. Мир изменился, мама! Дачные участки теперь выделяют в Испании, а Новый год встречают в ресторане с коллективом.

Всяких зайчиков, ёжиков привлекают. Это нормально, мама.

СОФЬЯ. (Игорю) А при чём тут зайчики? Вы работаете в зверинце?

ИГОРЬ. Уволился сегодня.

СОФЬЯ. А балансый отчёт как же?

ИГОРЬ. В зверинце была временная работа. Без отрыва, так сказать, от основной.

СОФЬЯ. Чувствую, Игорь, у вас какая-то очень непростая жизнь. Вам надо жениться как можно скорее.

ТАНЯ. Игорь, я вынуждена напомнить – вам пора!

СОФЬЯ. Но командировку отменили, Танечка!

ТАНЯ. А балансый отчёт остался. Ступайте, Игорь, и без отчёта не являйтесь!

Игорь ойкает и хватается за живот.

СОФЬЯ. Что с вами, Игорёк?

ИГОРЬ. (страдальчески) Таня знает.

ТАНЯ. Гастрит?

ИГОРЬ. Дайте хоть корочку хлеба! Надо срочно съесть хоть что-то! Нестерпимая боль!

СОФЬЯ. Что же ты стоишь, Танечка? Принимай меры скорее! На стол

накрывай!

Таня уходит в кухню.

СОФЬЯ. А вы, Игорь, присядьте!

Игорь садится у стола.

ИГОРЬ. Главное сейчас для меня – не двигаться. Сесть и сидеть. Часов пять, не меньше.

СОФЬЯ. И Сидите! Мы рады! Не понимаю – что с нашей Танечкой сегодня?

ИГОРЬ. А что такое? Я не заметил ничего.

СОФЬЯ. Ждала-ждала вас... А, когда вы пришли, наконец, словно бы расстроилась. Что она там копается? Может, вы попытаетесь дойти до кухни?

ИГОРЬ. Попытаюсь. (идёт в кухню)

В кухне.

ТАНЯ. (что-то разогревает, что-то перекладывает) Хорошо, что сюда пришли! Присядьте! Здесь я вас и накормлю, быстро-быстро.

ИГОРЬ. Я не спешу, не беспокойтесь! Вам к лицу бант. Не могу не отметить ваш вкус.

ТАНЯ. (ставит перед ним тарелку) Не отвлекайтесь! Приятного аппетита! Винегрет. Пельмени. Вот вам ещё кусок торта. Хлеб. Масло. Сыр.

ИГОРЬ. Зачем же всё на одну тарелку? Не надо так со мной.

ТАНЯ. Тарелка большая. Всё прекрасно помещается.

ИГОРЬ. Почему вы меня кормите на кухне? Это унижает моё человеческое достоинство!

ТАНЯ. Жуйте быстрее!

ИГОРЬ. Почему вы меня всё время торопите? Я нервничаю из-за вас!

ТАНЯ. Я неотступно волнуюсь о вашем гастрите.

ИГОРЬ. Моя личность гастритом не исчерпывается. Кстати, вкусно. Давно не ел так вкусно.

ТАНЯ. Подкинуть ещё?

ИГОРЬ. Спасибо! Пока воздержусь. А то наемся здесь, а там, в комнате, буду сидеть дурак дураком и смотреть, как вы едите!

ТАНЯ. Что вам от меня нужно?

ИГОРЬ. Честно?

ТАНЯ. Абсолютно.

ИГОРЬ. Ну, если абсолютно честно, то и сам не знаю.

Звонит телефон.

ИГОРЬ. Меня нет.

ТАНЯ. А что – вам звонят уже сюда?

ИГОРЬ. Что вы? Я так просто, на всякий случай.

ТАНЯ. (в трубку) Слушаю. Узнала вас. По чириканию. Игорь? Конечно здесь. А где ещё он может быть? (Игорю) Ваша киска.

ИГОРЬ. У вас отвратительный характер.

ТАНЯ. Как и положено старой деве.

ИГОРЬ. (в трубку) Да-да? Ку-ку!

ТАНЯ. Киска кукует! Совсем экологию испортили.

ИГОРЬ. Сегодня? Трудно сказать. Возможно... я постараюсь, но... Нет, нет, из-за меня не отменяй ничего. Занята так занята. А я как-нибудь звякну. Пока! Чмокаю моего ёжика!

ТАНЯ. Я напоминаю – здесь не переговорный пункт и не горячий телефон. И вообще – мне должны звонить!

ИГОРЬ. Пока, зайчик! Не знаю, смогу ли позвонить сегодня. Киска, понимаешь, тут очередь... Я звоню из автомата.

ТАНЯ. (накидывает на Игоря пальто) Скорее к мышке! Она заждалась вас! А ко мне должны приехать.

ИГОРЬ, Я тебе, ёжик, сам перезвоню. Пока! (вешает трубку) Кто это к вам придёт? Новый кандидат в мужья? Но ваша мама уже успела привязаться именно ко мне! Нельзя её травмировать! И хотелось бы знать - чем не подошёл я? Ваша мама, например, со своей стороны, претензий ко мне не имеет. А это ведь самое главное!

ТАНЯ. Что вам надо от меня? Сейчас ко мне придут! Вы лишний. Что вам надо?

ИГОРЬ. Ничего особенного! Просто мне нравится, когда светит абажур и накрыт стол. Надоело, знаете ли, по ресторанам да по ресторанам...Мне уже давно никто так не радовался, как ваша мама. Вы представляете, я никогда в жизни не был зятем?!

ТАНЯ. Вот и женитесь на своём ёжике!

ИГОРЬ. Для неё я слишком молод.

ТАНЯ. Вы? Для неё? Молоды?!

ИГОРЬ. Конечно! Я же ещё лет двадцать протяну. А она мечтает не замуж выйти, а овдоветь.

ТАНЯ. Зачем она вам нужна, если вы про неё такое понимаете

ИГОРЬ. Как это зачем? Я - мужчина, всё-таки!

ТАНЯ. Ясно!

ИГОРЬ. Вы меня поняли сейчас неправильно. Представьте, сидим на работе. Один говорит: "Я в своём джипе вчера одной тёлке такое интервью устроил..." Другой говорит: "Я вчера подцепил одну, и мы с ней..."

ТАНЯ. Я уловила суть.

ИГОРЬ. Извините! А мне что же всегда сидеть и молчать?

ТАНЯ. А вам-то кто говорить мешает? Да говорите всё, что взбредёт в голову.

ИГОРЬ. Да? А ведь это выход!

ТАНЯ. Если ваши коллеги рассуждают о войне, ещё не значит, что они участвовали в боевых действиях лично.

ИГОРЬ. Спасибо за совет!

ТАНЯ. А теперь идите!

ИГОРЬ. В таком случае, зачем мне куда-то идти? Я лучше здесь посижу!

ТАНЯ. Думаете, личная жизнь есть только у вас одного?

ИГОРЬ. У меня-то как раз её нет.

ТАНЯ. А у меня есть!

ИГОРЬ. Говорите, говорите всё, что вам взбредёт в голову.

СОФЬЯ. Танечка! Ужинать будем?

ТАНЯ. Сейчас, сейчас, мама!

ИГОРЬ. Уже всё несём, Софья Ивановна! (Тане) Понесли? (берёт салатницу)

Звонок в дверь.

ТАНЯ. Уходите сейчас же!

ИГОРЬ. Прямо с салатом? Что вы? Я - порядочный человек!

ТАНЯ. Салат в комнату. И сами из комнаты не показывайтесь!

ИГОРЬ. Слушаюсь!

ТАНЯ. Так чего вы стоите?

ИГОРЬ. Просто любопытно – кто к вам пришёл.

Звонок в дверь.

ИГОРЬ. Чего же вы не открываете? Стыдно показать? Кстати, как я должен ему представиться? Вашим женихом? Фиктивным женихом? Бывшим женихом? Я запутался! Давайте согласуем!

Звонок в дверь.

ИГОРЬ. Какой настойчивый! Твёрдо решил на вас жениться.

ТАНЯ. Это по делам ко мне. Из Собеса.

ИГОРЬ. Может, мне перейти на работу в Собес? К их визитам так, смотрю, готовятся!

Таня открывает.словно с цепи сорвалась, в квартиру влетает Дина и вопит истощным голосом: "Мамочка, родная! Это я, Дина, твоя дочь родная, твоя кровиночка! Я по тебе соскучилась!"

ИГОРЬ. Мать-покойница мне, бывало, говорила: " Много перебираешь, Гарик! Кончится тем, что тебе достанется какая-нибудь с ребёнком!"

СОФЬЯ. Таня! Что случилось? Что за крики?!

Дина, чуть не сбив Игоря с ног, устремляется в комнату и бросается Софье на шею.

ДИНА. Бабушка, родная! Наконец-то свиделись!

СОФЬЯ. Таня! На помощь!

ТАНЯ. (оттаскивает Дину) Не сразу! Постепенно!

СОФЬЯ. Ты её знаешь, Таня? Кто это?

ДИНА. (вырывается от Тани и снова бросается Софье на шею) Бабушка! Ты не чуешь свою кровиночку?!

ИГОРЬ. (Тане про Дину) Выкинуть отсюда эту кровиночку?

ТАНЯ. (снова оттаскивает Дину) Это моя дочь! Твоя внучка, мама!

ДИНА. (бросается на шею Тане) Мамочка! Родная! (бросается Софье на шею) Бабушка! Любимая!

ТАНЯ. (орёт) Прекратить вопли! Не вешаться ни на чьи шеи!

СОФЬЯ. (орёт) Не кричать на ребёнка! Кто она? Я не понимаю!

Боже, как бьётся сердце. Таня, не мучай меня. Кто она?

ТАНЯ. Твоя родная внучка! Прости, что я скрывала.

ДИНА. Сорок лет скрывала. Тебя боялась, бабушка. Боялась, что ты осудишь.

СОФЬЯ. Где ты её скрывала, Таня?

ДИНА. Да она в роддоме от меня отказалась. Меня чужие люди усыновили. А у них своих-то было семеро! И сами пили! Вот такая сложилась моя жизнь! Сиротская! При живых-то матери и бабушки. (плачет)

Пауза.

СОФЬЯ. Ты смогла отказаться от своего ребёнка, Таня?

ДИНА. Лично я свою маму осуждать не позволю!

СОФЬЯ. Таня, неужели это всё – правда?

ДИНА. Чистая правда. (обнимает порывисто Софью) Бабушка! Не могу на тебя наглядеться. Песня ты моя, неспетая! Родная моя!

СОФЬЯ. Это я виновата. Прости меня, Таня! (Дине) И ты прости меня!

ДИНА. Да ладно, бабулька, наплевать и забыть.

СОФЬЯ. Бедные девочки! Ты так боялась меня, Таня? Неужели я была таким чудовищем? Простите меня, мои девочки!

ТАНЯ. Мама, успокойся, всё не так. Сейчас я расскажу тебе правду.

ДИНА. Не надо! Правда слишком горька! Да и выросла я уже! Что теперь выяснять, кто виноват да что делать?! Сто лет выясняем, а всё на том же месте.

СОФЬЯ. Дай я посмотрю на тебя! Как тебя зовут?

ДИНА. Дина.

СОФЬЯ. Глаза Танины. А подбородок мой. Верно, Таня? Мой подбородок! А брови моего супруга покойного! Не дожил, бедный! Подбородок мой, а брови его. Или мои? Нет, пусть брови его.

ДИНА. Его конечно! А чьи же? Внешность вообще через поколение передаётся.

СОФЬЯ. Глаза Танины. И лоб Танин. Выражение лба. Игорь, взгляните на лоб!

ИГОРЬ. От лба я в восторге.

СОФЬЯ. А нос чей же?

ИГОРЬ. (Тане) Хоть намекните насчёт носа! Чей же, всё-таки?

ДИНА. (Тане про Игоря) А это кто? Вы меня не предупредили!

ИГОРЬ. А зачем? На данном празднике жизни я случайный и лишний.

СОФЬЯ. Игорь, неужели вы упрекнёте Таню за внебрачного ребёнка? При таком сроке давности?!

ИГОРЬ. А кто я такой, чтобы вообще в чём-либо упрекать Таню?

СОФЬЯ. Как это кто такой? Вы почти женаты!

ИГОРЬ. Да, я почти готов был жениться на женщине, которая уверяла меня, что она старая дева. Старая дева – это трогательно и романтично, строго и беззащитно. И вдруг выясняется, что она сорок лет ведёт двойную жизнь. Зайчики и ёжики приличнее. С ними хоть всё понятно сразу.

ДИНА. Кто он?

ТАНЯ. Это...это...да так...

ИГОРЬ. Всё-таки я отправляюсь в командировку. (Тане) Позвоню из тундры. Прямо из сугроба.

ДИНА. Кто он?!

ТАНЯ. Твой отец.

ДИНА. (немедленно кидается на шею Игорю) Папочка! (охотно его зацеловывает) Папочка!!! Родной! Вот мы и нашли с тобой друг друга! Я и не подозревала, что у меня был отец! Я так рада! Ты мне так нужен!

ИГОРЬ. Нет, нет, со мной не пройдёт! Я не согласен удочерить вас!

СОФЬЯ. Вы отказываетесь от родной дочери! Я в вас начинаю разочаровываться, Игорь!

ИГОРЬ. У меня нет детей. И никогда не было! Ни дочек, ни сыночков.

СОФЬЯ. Моя Таня не умеет врать. Уж вам-то это должно быть известно.

ИГОРЬ. Да, я обратил внимание на это. (Дине) Сколько вам лет?

ДИНА. Не надо об этом, папа! (всхлипывает)

ИГОРЬ. (орёт) Сколько лет?!

СОФЬЯ. Не кричите на ребёнка! Сколько тебе лет, деточка? Ответь папе. Не бойся.

ДИНА. Сорок. Ну и что?

ИГОРЬ. Ничего! Просто я тут не при чём. Сорок лет назад я служил в армии, под Воркутой. Это очень далеко отсюда.

СОФЬЯ. А ты, Танечка, сорок лет назад...

ТАНЯ. Работала в Ельце. По распределению. После библиотечного института.

СОФЬЯ. (Игорю) В Ельце были?

ИГОРЬ. Никогда.

ТАНЯ. Я из Ельца ездила в Воркуту.

СОФЬЯ. Ты? Из Ельца в Воркуту? Зачем?

ТАНЯ. На экскурсию.

Пауза.

СОФЬЯ. Игорь, нос определённо ваш. Присмотритесь!

ИГОРЬ. (Тане) И вы всерьёз настаиваете, что она – моя дочь?

ДИНА. Да чего переживать-то уже, папочка?! Какой вам ущерб?

Алименты платить поздно! Жильё у меня есть! Да вам одна выгода!

Старость не за горами! А тут объявляется при вас дочь родная.

Есть кому стакан воды подать.

СОФЬЯ. Совсем ребёнка затуркали! Сядь подле меня, Диночка!

Расскажи бабушке о себе! Как жила без нас?

ДИНА. Разве это была жизнь?! Отца и мать родительских прав

лишили за беспробудное пьянство.

СОФЬЯ. Каких отца и мать?

ДИНА. Да тех, к которым попала. Я вообще родителями их не считаю.

ТАНЯ. Зачем же так? Растили всё-таки!

ДИНА. Кто растил? В детдоме проболталась! Потом обиталась в общежитии!

ИГОРЬ. Я не верю ничему!

СОФЬЯ. Ты знала, Таня, как страдает твоя дочь и молчала?

ДИНА. Откуда ей знать. Мы сразу после роддома потерялись.

ИГОРЬ. И как же нашлись?

СОФЬЯ. Боже мой! Действительно, как нашлись?

ДИНА. Буквально случайно. Буквально вчера.

ИГОРЬ. Потрясающе! И как вы узнали друг друга? Голос крови?

ДИНА. (вытряхивает из своей сумки распашонки и ползунки) Вот!

ИГОРЬ. Что это за барахло?

ДИНА. Моё приданое! Мои распашонки, ползуночки... (всхлипывает)
То, что оставила мне мама!

ИГОРЬ. Не верю я в это мексиканское кино! Не верю!

ДИНА. Пожалуйста, специально для вас. Вот мамины метки в уголках. И после этого не верите? Это очень странно!

Согласитесь, бабушка, странно не верить!

СОФЬЯ. Покажи мне! (рассматривает) Танин почерк.

ИГОРЬ. Вы же умная женщина, Софья Ивановна!

СОФЬЯ. Но это действительно Танин почерк. Хотя вышито и неразборчиво.

ИГОРЬ. (Тане) Вы, бросая ребёнка, поставили на пелёнках метки?

ТАНЯ. Естественно.

ИГОРЬ. Да вы просто кукушка какая-то! Впрочем, никому не верю.

ДИНА. Ну, я не знаю! Как можно не верить! И не смей так разговаривать с мамой! Да!!! Голос крови! Я лично маму заприметила давно. Интеллигентная, и лицо печальное. Ходила к нам в овощной. Однажды у меня недостача стряслась. Я рыдала в подсобке, а дверь в отдел была открыта. Мне срочно нужны были деньги! А у наших ни у кого не было! Мама стояла у прилавка и ждала. Я вышла зарёванная и стала всё на весы швырять. А она

мне тихонько говорит: "Сколько вам нужно? Только не плачьте, ради Бога!" И дала деньги, и даже паспорт не посмотрела.

ИГОРЬ. Ничему не верю!

ДИНА. Какое право вы имеете?! Дала она мне деньги, жизнью клянусь - дала!

СОФЬЯ. Бедная девочка. Страдалица! Всегда одна.

ДИНА. Одна. Но теперь я нашла маму и тебя, бабушка.

СОФЬЯ. Искренняя! Красивая! Почему ты не вышла замуж?

ДИНА. Да замужем-то я знаете сколько раз была! Только официально пять раз. Весь паспорт загажен.

СОФЬЯ. И дети есть?

ДИНА. Вот чего нет того нет.

СОФЬЯ. Нам надо съехаться. Мы должны быть вместе. Сколько времени потеряно!

ДИНА. Я бы рада, да мне с вами съезжаться-то буквально нечем. У вас вон какие хоромы, а у меня конура в коммуналке.

СОФЬЯ. У нас однокомнатная, у тебя комната. Можем на двухкомнатную претендовать. Хватит тебе жить с чужими людьми! Будем вместе! Танюша, подай шкатулку!

Таня подаёт матери довольно крупную шкатулку.

СОФЬЯ. (раскрывает шкатулку перед Диной) Смотри, внученька!

ДИНА. (всплёскивает руками) Да это ж натуральный музей! Третьяковская галерея! Не слабже!

ИГОРЬ. (смотрит) Ничего себе! Откуда это у вас?

СОФЬЯ. (демонстрирует) Диадема в жемчугах разной величины. Бриллиантовое кольцо. А это малахитовое. Вот гранатовое ожерелье и браслет. Перстень с сапфиром. Всё - червонное золото.

ДИНА. Клад!!! Музей ограбили, что ли?

СОФЬЯ. Семейные драгоценности. Наследуются по женской линии.

ДИНА. Всё это досталось вам от вашей мамы?

СОФЬЯ. Моя мама, твоя прабабушка, была учёной. Она даже получила сталинскую премию. Но драгоценности конечно не её. На сталинскую такого не купишь!

ДИНА. Значит, этой учёной драгоценности достались от её мамы?

СОФЬЯ. Её мама, моя бабушка, твоя прапрабабушка, была революционеркой, принимала видное участие в партии "Народная воля".

ДИНА. И на партийные денежки прикупила драгоценностей! Молодец прапрабабка! Не зевала!

СОФЬЯ. Ну что ты? Откуда могли быть такие средства у партии?

ДИНА. Так чьи же драгоценности? Кто их приобрёл?

СОФЬЯ. Моя прабабушка была большая модница. Драгоценности обожала и прикупала всю жизнь.

ДИНА. Кто же была ваша прабабушка? Наверное, дворянка какая-нибудь при царе?

СОФЬЯ. Почти что. Крепостная была, прабабушка.

ДИНА. Крепостная?!.. Значит, ваша бабушка боролась за свободу вашей прабабушки?

СОФЬЯ. Вроде того. Прабабушка крепостная, а её дочь, моя бабушка-революционерка.

ДИНА. А ваша бабушка спросила вашу прабабушку - нужна ли той такая свобода?

ИГОРЬ. Исключительно пытливый и бойкий ребёнок.

ДИНА. И теперь эти драгоценности ваши?

СОФЬЯ. Нет. Теперь эти драгоценности твои. Возьми их и береги! Ты, внученька, для меня такая радость, такая радость! И для Танечки ты такая радость, такая радость! Слава Богу, есть кому наши драгоценности отдать! Я, благодаря тебе, умру счастливой.

ДИНА. Это ты, бабушка, брось! Живи!

ТАНЯ. Дай шкатулку, мама! Я поставлю её на место. Пусть стоит. Дина будет знать, что драгоценности эти её. Будет ходить к нам, смотреть на них.

СОФЬЯ. Зачем такие сложности? Пусть забирает! Пусть всё будет у неё. Мало ли вдруг ей вздумается что-то надеть. Бери их, Диночка! Ты – моя самая большая драгоценность.

ДИНА. Бабушка, ты что – собираешься всё это подарить мне?

СОФЬЯ. Уже подарила. А кому ещё и дарить, если не тебе?

ДИНА. Но это же царские драгоценности! Это же бешеные деньги, это же несколько машин!

СОФЬЯ. Но мы и дарим не первой встречной, а единственной дочери и внучке.

ДИНА. О-о!!! (бросается на шею Софье) Бабуля, золотая моя!!! Спасибо!!! (бросается на шею Тане) Мамочка!!! Единственная!!! Спасибо, что ты меня нашла! (кидается на шею Игорю) Спасибо, папочка! Родной!!!

ИГОРЬ. Меня не трогайте! Меня вам благодарить не за что!

ДИНА. Буду перебирать эти драгоценности и вспоминать всех вас.

СОФЬЯ. Зачем меня вспоминать? Я хочу быть с тобой, пока жива! Потому что у меня предчувствие, что жить осталось мне месяц, другой...

ДИНА. Это само собой! А сейчас пойду. (впихивает судорожно шкатулку в свою сумку) Мне вставать рано и вообще всё такое прочее.

СОФЬЯ. А ты не у нас ночуешь, Диночка?

ДИНА. Обязательно! В другой раз. Сегодня я и так очумела. А, может, сплю?

ТАНЯ. Драгоценности конечно твои. Но лучше бы ты их оставила у нас. Опасно ходить ночами по московским улицам с кладом в сумочке.

ДИНА. Да посмотрите на меня все! Какой дурак польститесь меня грабить?! Бабушка! Мама! Папа! Всем до свидания!

СОФЬЯ. (крестит Дину) Господи, благослови и убереги мою радость!

ДИНА. (поспешно отступает к дверям) Всем спасибо! За всё спасибо! Этот день мне никогда не забыть!

ТАНЯ. (вслед ей) Не спеши так! Осторожнее по лестнице! Соседский мальчик вечно жуёт бананы, а корки кидает на пол.

ДИНА. Мне бананы не страшны! Я с бананами работаю! Пока!
В коридор выходит Игорь.

ИГОРЬ. Теперь вы хоть что-то мне объясните!

ТАНЯ. (суёт ему пальто) Кто вы такой, чтобы я с вами объяснялась или перед вами оправдывалась? Спокойной ночи!

ИГОРЬ. Вы меня просто выставляете после того, что было?

ТАНЯ. А что было? Маленький любительский спектакль.

ИГОРЬ. Если бы сорок лет назад я узнал, что у меня дочь и что с ней так поступят, я бы взял девочку.

ТАНЯ. И принесли бы в подоле Дину своей маме?

ИГОРЬ. Диночка росла бы в моей семье, и все любили бы её, и заботились о ней. И моя мама прожила бы дольше.

Звонит телефон.

ТАНЯ. Это вас!

ИГОРЬ. Меня нет.

ТАНЯ. Вот сами и скажите!

ИГОРЬ. (в трубку) Да-а? А почему ты так со мной разговариваешь? У меня дочь в два раза старше тебя. И прекрати звонки сюда! Здесь мои теща, дочь... Нет, она мне не жена. Да, теща есть, дочь есть, а она мне не жена! Что я врал? Да, попал сюда случайно. Вчера – случайно. А сегодня – уже не случайно! Да, история надолго. Больше не звони! (вешает трубку) Прошлое изменить нельзя. Но можно настоящее привести в соответствие с прошлым. Свести дебет с кредитом.

ТАНЯ. И вывести итог.

ИГОРЬ. Из-за наших ошибок и нашей безответственности у девочки изломана жизнь. Лично я пожертвовать собой во искупление прошлого готов.

ТАНЯ. Это в каком смысле – пожертвовать?

ИГОРЬ. В буквальном.

ТАНЯ. Не запугивайте меня!

ИГОРЬ. Думаю, если мы поженимся, ничего уж такого страшного с нами не случится.

ТАНЯ. Стоит ли рисковать?

ИГОРЬ. Нельзя думать только о себе! И всё равно когда-то надо создавать семью. Вам, вашей маме, нашей дочери и мне – всем нам врозь гораздо хуже.

ТАНЯ. Вы поверили?

ИГОРЬ. Я начинаю, начинаю припоминать вас! Не обижайтесь! Всё же прошло сорок лет!

ТАНЯ. Мы встретились с вами впервые в жизни вчера! Я никогда не была в Воркуте! Я не рожала! Дина – просто продавщица из овощного на углу. Я даже не знаю номера её телефона. Я фамилии её не знаю.

ИГОРЬ. Вы меня принимаете за идиота? Фамилии не знаете, а фамильные драгоценности отдали?! Или драгоценности фальшивые? У вас вообще всё фальшивое?

ТАНЯ. И драгоценности настоящие и жизнь настоящая! Только дочь фальшивая. Моя мама умирает. Я пойду на всё, лишь бы она умерла счастливой!

ИГОРЬ. (орёт) Дочь мне Дина или нет?!

ТАНЯ. Не кричите тут!

ИГОРЬ. (шепотом) Дочь или не дочь?

ТАНЯ, Конечно нет!

ИГОРЬ. А кто она мне?

ТАНЯ. Никто. Она вам никто. И моя мама вам никто. И я никто.

ИГОРЬ. Вы чудовище! Жестокая холодная женщина! Я вычеркиваю вас из своей памяти.

ТАНЯ. Я своё общество не навязываю и вас не держу.

ИГОРЬ. Не держите? Да разве вы в состоянии понять, что пережил я за эти два вечера! По-вашему, я сейчас могу уйти из этого дома и выкинуть всё из головы?

ТАНЯ. Ну, знаете ли, я не могу вас тут поселить.

Игорь даёт ей пощёчину и уходит.

Звонит телефон.

ТАНЯ. (в трубку) Слушаю! (слушает) Теперь слушайте вы! Мне шестьдесят со всеми следующими отсюда подробностями. К тому же, я - старая дева. С дурацкой манерой шутить. Игорь больше никогда сюда не придёт. Здесь нет никакой тёщи и, тем более, никакой дочери! Здесь больше нет даже фамильных драгоценностей! Я ему не жена. Нет, не жена! Не жена!!! Да, предложение делал. Отказала. Да, отказала! Отказала!!! Потому что не люблю! И вы его не любите? Выходит, его не любит никто? Жаль! Он достоин любви. Что ж, мы с вами побеседовали замечательно. Звоните, конечно, звоните! Мне звонят редко. (кладёт трубку) Дал пощёчину! (гладит себя по щеке, припоминая эту пощёчину с блаженством) Он считает меня женщиной. Я несчастна как женщина, как дочь и просто как дура. Боже, как приятно быть несчастной! Как давно я не была несчастна! (кружится по коридору, бесконечно счастливым голосом) Боже, как я несчастна! Как безнадежно я несчастна!

СОФЬЯ. (из комнаты) Таня! Где ты? Куда пропала? Я так счастлива! Так счастлива!

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Часть третья

Прошла неделя. Празднично накрыт стол на двоих. На столе - розы. Радио включено и вещает что-то предновогоднее. Софья, принаряженная, сидит возле стола. Таня, почти не принаряженная, украшает ёлку.

СОФЬЯ. Игорь сегодня звонил?

ТАНЯ. Ещё нет.

СОФЬЯ. А вчера звонил?

ТАНЯ. Мама, ты спрашиваешь уже несколько раз. А я отвечаю несколько раз. Игорь звонит каждый день.

СОФЬЯ. И что говорит?

ТАНЯ. Что любит.

СОФЬЯ. Кого?

ТАНЯ. Нас.

СОФЬЯ. А подробнее?

ТАНЯ. Волнуется.

СОФЬЯ. О чём?

ТАНЯ. О твоём настроении. О твоём здоровье.

СОФЬЯ. Вы всегда говорите с ним только обо мне?

ТАНЯ. Не только.

СОФЬЯ. А тебя он любит?

ТАНЯ. Естественно.

СОФЬЯ. А ты его?

ТАНЯ. Разумеется.

СОФЬЯ. Не нравится мне всё это.

ТАНЯ. По-моему, всё прекрасно.

СОФЬЯ. А куда пропала Дина?

ТАНЯ. Я же говорила тебе - болеет.

СОФЬЯ. Чем?

ТАНЯ. Я же говорила тебе – немного простыла.

СОФЬЯ. Это меня не устраивает. Что ты так спокойно относишься. Потому что не растила. Вначале любая болезнь выглядит невинно. Но кончиться может чем угодно. Ребёнок требует неусыпной бдительности.

ТАНЯ. Дина – давно не ребёнок.

СОФЬЯ. Для меня она – навсегда ребёнок.

ТАНЯ. Нет поводов для тревог. Лёгкая простуда.

СОФЬЯ. Тогда – что происходит с тобой? Можешь хоть это объяснить мне?

ТАНЯ. Со мной всё нормально. Тебе нравится ёлка? (гасит верхний свет, зажигает гирлянду) По-моему, очень красиво. Нравится, мама?

СОФЬЯ. Мне вообще не нравится ничего! Таня, думаешь, я не понимаю, что с тобой происходит? Я знаю, из-за чего ты расстраиваешься. Я всё знаю Таня. Ты не искренна со мной. И мне это обидно! Зачем ты мне врешь? Неужели я этого заслуживаю?

ТАНЯ. Ты обо всём догадалась, мама?

СОФЬЯ. Слепому видно. Дина не будет встречать Новый год с нами! Ну и что? Не будем эгоистами! Не повторяй моих ошибок, Таня! У Дины своя молодая компания. Пожелаем ей, чтоб она веселилась. И чтобы в её жизни случилось что-то очень счастливое! Всё образуется. Она будет хорошей дочерью тебе, Танечка, когда узнает тебя поближе. Вот увидишь!

ТАНЯ. (обнимает Софью) Я люблю тебя, мама!

СОФЬЯ. Тогда уходи от меня немедленно! Слышишь? Сейчас же уходи! И не смей со мной препираться!

ТАНЯ. Уходить? Мне? Куда? Почему?

СОФЬЯ. К Игорю! Новый год ты должна встретить с ним.

ТАНЯ. Я не хочу!

СОФЬЯ. Не ври! Очень хочешь! Просто жалеешь оставить меня в одиночестве. А я требую! Имею право!!!

ТАНЯ. Это невозможно, мама!

СОФЬЯ. Танечка, доченька, изо всех сил прошу тебя! Уходи!!! Я прекрасно побуду одна. Я так хочу, чтобы ты встретила Новый год с Игорем.

ТАНЯ. Мама, я никогда не оставлю тебя одну!

СОФЬЯ. Хочешь лишить меня праздника? Чтобы я всю ночь из-за тебя страдала и расстраивалась? И думала: вдруг, пока мы сидим тут, Игорь там встретит другую женщину? Новый год располагает к неожиданностям. Я этого не переживу, Танечка! Если он нас бросит... Поезжай к нему! Только без тебя будет у меня настоящий счастливый праздник! Буду представлять себе, как вы сидите рядом, танцуете, смеётесь, молчите... Мне для счастья надо только одно – чтобы ты ушла.

ТАНЯ. Темно уже! Как я доберусь?

СОФЬЯ. Совсем одичала возле маминой юбки. Закажи такси!

ТАНЯ. Какое такси в Новогоднюю ночь? Надо было заранее.

СОФЬЯ. Пустяки! Только девять! Ты успеешь и на городском транспорте!

ТАНЯ. На улице темно, сыро, промозгло.

СОФЬЯ. По улицам спешит народ в предвкушении праздника. Люди

доброжелательны и веселы. Слякоть? Это под ногами! А сверху падает лёгкий белый снежок! Поверь мне – как только окажешься на улице, твоё настроение резко изменится.

ТАНЯ. Меня немного знобит. Я, наверное, заболеваю.

СОФЬЯ. Укутайся потеплее.

ТАНЯ. Не хочу никуда идти, мама!

СОФЬЯ. Тогда сделай это ради меня, Таня!

ТАНЯ. Но как ты будешь тут одна?

СОФЬЯ. Одна? (смеётся) Глупости! Со мной будут все мои любимые!

ТАНЯ. Хорошо. Я уступлю тебе.

СОФЬЯ. Поторопись, Танечка!

Таня выходит в коридор, надевает пальто и возвращается в комнату.

ТАНЯ. Я готова!

СОФЬЯ. А подарок? Подарок для Игоря? Это же Новый год!

ТАНЯ. Конечно, конечно, что-нибудь куплю по дороге.

СОФЬЯ. Как это – что-нибудь? Для Игоря – что-нибудь?

ТАНЯ. Не волнуйся, мама! Придумаю!

СОФЬЯ. Я уже придумала! (загадочно) Я заметила. Когда Игорь в самый первый раз от нас уходил, он вдруг подбежал как сумасшедший к портрету Диккенса и уставился на него горящим взглядом. Это неспроста! Наверняка, Игорь, как и мы с тобой, обожает Диккенса! Подари-ка ему наш десятитомник!

ТАНЯ. А как же мы с тобой без Диккенса?

СОФЬЯ. Куда твой Диккенс от тебя денется? Поженитесь с Игорем, и Диккенс снова вернётся на те же полки.

ТАНЯ. Не тащить же мне сейчас десять томов!

СОФЬЯ. Не такие они тяжёлые! Прошу тебя, Танечка, не ленись! Получится чудесный подарок, которой на многое намекнёт Игорю.

Таня складывает Диккенса в сумку.

СОФЬЯ. Подойди! Я тебя поцелую! (Таня подходит) Почему такой мрачный вид? Улыбнись! Ну! Вот так! Другое дело! Я счастлива, что ты уходишь от меня в эту Новогоднюю ночь! (целует её)

ТАНЯ. Я тоже желаю тебе счастья, здоровья, долгих лет жизни.

СОФЬЯ. Долго-то я не протяну! Год от силы.

ТАНЯ. Я останусь с тобой, мама.

СОФЬЯ. Я этого не допущу! Игорю привет!

Таня покидает свою квартиру. В подъезде, вырываясь из-под всех дверей и смешиваясь в весёлую какофонию, звучат бодрые мелодии. Таня опускает сумку возле своей двери, присаживается на неё, прислоняется к стене и сидит. В их квартире звонит телефон. Таня вскакивает, прислушивается, нервничает, но вернуться не решается. Софья в комнате тоже прислушивается к телефону.

СОФЬЯ. (сама себе) Игорёк звонит... Или Диночка... А Танечки нет. (охает, ахает, напрягается, встаёт на ноги и затем – по стеночке, по стеночке, за всё по пути хватаясь, идёт к телефону, приговаривая) Сейчас, Игорёк, сейчас... Сейчас, Диночка, внученька моя ненаглядная! (добирается до телефона как раз, когда тот смолкает) Ну, ещё раз! Ещё раз! Вот уже дошла я! Ещё раз наберите! Это же нетрудно! Никуда не пожусь! (садится на стул возле телефона)

Таня тоже слышит, что телефон смолк. Снова усаживается на сумку, достаёт из сумки книгу.

ТАНЯ. Страница сто шестьдесят вторая. (раскрывает и пытается читать) Здесь был Ньюмен, такой притихший и в то же время не помнивший себя от радости, и здесь были братья-близнецы, пришедшие в такое восхищение и обменивавшиеся такими взглядами, что старый слуга замер за стулом своего хозяина, и, обводя взором стол, чувствовал, как слёзы затуманивают ему глаза. (горько плачет)

Пока она читала, проливая над страницами слёзы, сначала издали, потом всё ближе и выше раздавался странный неритмичный перестук. Наконец на площадке появился Дед Мороз на костылях и с мешком за плечами. Из мешка торчит елка.

ТАНЯ. (вскакивает) Не подходите! Буду кричать!

ДЕД МОРОЗ. (голосом Дины) С Новым годом! (осыпает Таню конфетти) С новым счастьем! Из дома выгнали, что ли? Из-за меня, что ли? Да не пугайтесь! Не узнаете что ли? Это же я, Дина! Ваша дочь! Вспомнили? Меня к вам потянуло. Новый год! Не выгоните – подумала. А вас, вижу, саму выгнали! С вещами!

ТАНЯ. Дина?! Ты?!

ДИНА. А вы и правда подумали, что Дед Мороз, что ли?

ТАНЯ. Дина!!! Как здорово! Как я рада! Как вы всё остроумно придумали! Так смешно – с костылями! С Новым годом! С новым счастьем! (тормозит Дину) Настоящий Дед Мороз! Полвека назад в последний раз был у меня в гостях Дед Мороз! Настоящий! (кружит и тормозит Дину) Настоящий!

ДИНА. Потихе, потихе! Костыли тоже настоящие!

ТАНЯ. И у меня костыли! (прохаживается на искривлённых ногах) Будем два инвалида! (смеётся и тормозит Дину)

ДИНА. Осторожно! Ой, не надо! Ой, пустите! Упаду!!! А мне нельзя! Костыли настоящие! Клянусь здоровьем! (падает на Таню)

ТАНЯ. (держит её, растерянно) Настоящие костыли? Что с вами, Дина?

ДИНА. Боженька наказал.

ТАНЯ. А конкретнее?

ДИНА. Говорю же – Боженька наказал.

ТАНЯ. Ну что – лично явился и наказал?

ДИНА. Не лично. Поручил тому мальчику, что ест бананы, а корки бросает. Боженька наказал за вас. Простите меня, Таня!

ТАНЯ. Не понимаю, Дина, ничего не понимаю.

ДИНА. Я ваши драгоценности тогда схватила и очумела. Вот, думаю, на всю жизнь обеспечена! Больше к ним, – в смысле к вам, – ни ногой! Ещё передумают! И по лестнице от вас, как угорелая. Чтоб не окликнули, не вернули, не отняли! А внизу поскользнулась. По перелому на каждой ноге. Раньше за воровство руки оттяпывали, а теперь, видно, Боженька на ноги карать стал. Ваши драгоценности я обратно принесла. Раньше не могла, вверх ногами отлеживалась. Таня, вы меня простите! Моим родителям, и, правда, всегда плевать было на меня. Яблока не купили! А вы сразу бряк – и фамильные драгоценности любимой Диночке! У любого голова кругом почешет! Я эти драгоценности попрошу у вас как-нибудь на денёк, увешусь вся и встану в своём овощном. У всего нашего штата крыши поползут. Заведующая окосеет от зависти!

ТАНЯ. Какая радость, что ты пришла! Какая ты умница! (обнимает)

её и целует) Пойдём в дом! Бабушку обрадуем! Господи!!! Какая бабушка?! Что я вытворяю?! Я не иначе, как сошла с ума! Мне шестьдесят, а что же я вытворяю?

ДИНА. Шестьдесят? Да злейший враг вам не даст больше пятидесяти...семи. Нашей заведующей пятьдесят пять. Хоть она и врёт, что ей пятьдесят два! А у неё три любовника! Не верите? Клянусь здоровьем! Три! Я не утешаю вас! Я их лично всех знаю. Наш грузчик Гришка - раз! Как напьётся, сам болтает, что он заведущин любовник. Потом пенсионер за ней заезжает на автомобиле, на инвалидном. И ревизор! Ну, этот действует только, когда проверка. А на внешность она, вам, к примеру, в подмётки не годится. Шестьдесят лет! Да вам сейчас только и гулять! Гулять да гулять! Самая пора!

ТАНЯ. (смеется) Ой, как мне с вами повезло, Дина, ой какая вы хорошая!

ДИНА. Я?! Хорошая? Это вы хорошая! Это мне с вами повезло! Мне об жизни бы с вами посоветоваться! Ой, как надо! Прямо - горит!

ТАНЯ. Поговорим. Ночь впереди. Ну что? Вместе идём признаваться? А то у меня голова кругом от вранья.

ДИНА. Признаваться?! Да вы чего? На тот свет хотите свою мамашу в праздники откинуть? Для вас что - правда выше жизни? Мамаша-то у вас дитя полное! Да и деньги, которые вы мне за враньё уплатили, вернуть не могу - потратила!

ТАНЯ. О деньгах не волнуйтесь! Это не важно.

ДИНА. Святые вы люди! Деньги не важно! Семейные драгоценности - вот тебе, Диночка, только возьми!

ТАНЯ. Она же думает, что вы её внучка.

ДИНА. А мои предки точно знали, что я их дочка. А чего я видела от них? По голове не погладили ни разу за всю жизнь! (навзрыд) Не лишайте меня бабушки, Таня! Она у меня единственная! У меня нет больше родных! Только она!!!

ТАНЯ. Тогда давай на ты! И не сбивайся! На ты и мама. Усвоила?

ДИНА. Легко. Из самой души.

ТАНЯ. Будем крепиться! Домой?

ДИНА. Вперёд! В атаку!!!

Открывают дверь и решительно проходят прямо в комнату, не заметив в коридоре Софью.

ТАНЯ. (торжественно и бравурно) Мамочка! Посмотри, какая у нас радость! (спохватывается) Мама! А где она?

ДИНА. Вышла, может, по надобности?

ТАНЯ. Мама не ходит десять лет.

ДИНА. Выкрали! Сейчас время-то какое - всех крадут!

ТАНЯ. Я от двери не отлучалась.

ДИНА. Живой на небо взяли! После того, как она отдала мне семейные драгоценности, я больше уже ничему не удивляюсь.

ТАНЯ. (отчаянно) Мама!!!

СОФЬЯ. (кричит) Таня! Где ты?! Что случилось? С кем ты?

ТАНЯ. (бросается к матери) Мамочка! Как ты оказалась здесь? С тобой всё в порядке?

СОФЬЯ. (про Дину, которая на костылях ковыляет вслед за Таней) Кто это?

ДИНА. Я - Старик Мороз из леса! С бородой из серебра! Как всегда, здоров и весел! С Новым Годом, детвора!!!

ТАНЯ. Не пугайся, мама! Это наша Диночка! Захотела нас удивить!
СОФЬЯ. Внушенька!
ДИНА. Я – весёлый Дед Мороз, я подарки всем принёс.
СОФЬЯ. Умница! Как всё остроумно придумала! Дед Мороз на костылях. Очень смешно. Никогда такого не видела. Что это означает?
ДИНА. Это означает переломы на обеих ногах.
СОФЬЯ. (Тане) А ты спорила со мной! Лёгкая простуда! Не опасно, не опасно! Ты видишь теперь, какие осложнения?!

ТАНЯ. Тебе надо вернуться в комнату, мама!
СОФЬЯ. И вернись! И сама прекрасно дойду!
ТАНЯ. Обопрись на меня!
СОФЬЯ. Могу и без подпорок! Но ты меня, Таня, страхуй. А ты, Диночка, отойди, чтобы я тебя, не дай Бог, не зашибла.
Дина уходит в комнату, устанавливает там принесённую ею ёлку и раскладывает под ней подарки в яркой обёрточной бумаге. Всё это время Софья медленно, по стеночке, продвигается в комнату.
ТАНЯ. Осторожнее, мамочка!
СОФЬЯ. Ещё бы! Ни за что не упаду теперь, когда только-только началась счастливая спокойная жизнь!
ТАНЯ. Мамочка, обопрись на меня получше.
СОФЬЯ. Не надо. Буду привыкать. Мне рассиживаться больше не придётся. При такой-то семье! Сколько забот будет!
ДИНА. (встречает их в комнате) Веселы и ярки всем мои подарки!
ТАНЯ. Садись, садись, мамочка!
СОФЬЯ. Посижу немного и снова пойду куда-нибудь. Новый год всё-таки!
ДИНА. Тебе, бабулечка, фотоаппарат!
СОФЬЯ. Фотоаппарат? Мне?!

ДИНА. Фотографировать друг друга будем! Семейный альбом создавать.
СОФЬЯ. Я фотографировала в молодости, а сейчас разучилась.
ДИНА. Научу! Всё вспомните! Ночь впереди! А тебе, мамочка, вот! (подаёт Тане переливающиеся открытое платье) Прошу тебя, надень! И этих, фамильных, нацепи побольше. Все деньги, что ты дала, на платье вбухала.
ТАНЯ. Спасибо, Диночка! Боюсь, стара я для такого платья.
СОФЬЯ. Стара – отдай ребёнку. Пусть носит!
ДИНА. Надень, мамочка! Ты в нём сразу помолодеешь.
СОФЬЯ. Не спорь, Татьяна, надень! Всё равно никто в нём не увидит тебя.
ТАНЯ. Я надена. (забирает платье и уходит)
ДИНА. А мы вторую ёлочку нарядим! Праздника чем больше, тем лучше. Хорошо посидим втроём (заканчивает наряжать ёлку).
СОФЬЯ. (рассматривает фотоаппарат) Да, в молодости много чего было! Увлекалась. Деда твоего фотографировала.
ДИНА. (рассеянно) Какого деда?
СОФЬЯ. Твоего деда! Какого же ещё? У нас много его фотографий. Не дожил бедный! Не увидел тебя! Да тут мало что изменилось в технике этой. Мир вообще меняется медленно. Те же чувства, те же радости, что и сто, и двести, и тысячу лет назад. Вот так я думаю, прожив жизнь. (щёлкает Дину и ойкает из-за вспышки) Ой!
ДИНА. Не пугайся, бабуля! Это вспышка. Зачем же ты меня с

бородой-то сфотографировала?

Входит Таня в новом платье, в красивых туфлях на высоких каблуках и в драгоценностях.

ДИНА. Боженька, посмотри на неё! Царевна-Лебедь! Хозяйка Медной Горы! Малахитовая шкатулка!

СОФЬЯ. А Игорь придёт?

ТАНЯ. Позвонит.

ДИНА. Вот в таком виде, мама, зайди ко мне в овощной! Я заведующей нашей кину так небрежно: "Это моя мама! За морковкой заскочила. Борщ к моему приходу готовит!"

ТАНЯ. (серьёзно) Зайду обязательно. Спасибо.

СОФЬЯ. (примеривается фотографировать) Чуть левее встань, Таня, между ёлочек! Чтоб обе ёлочки на фото попали. Родне пошлём!

ДИНА, подойди к маме! Таню одну неинтересно фотографировать.

ДИНА. Вот только бороду отцеплю.

СОФЬЯ. Нужны фотографии и с бородой, и без бороды! Улыбайся, Таня, улыбайся! А то у тебя глаза какие-то вытарашенные. Как будто с тобой что-то необыкновенное происходит. Прости Господи! (щёлкает) Готово! А теперь, Таня, побыстрее уходи! А то Новый Год скоро!

ДИНА. Бабушка, ты чего маму гонишь? Куда?

СОФЬЯ. К твоему отцу! К Игорю. Мы с тобой, Диночка, веселиться тут будем вдвоём. До чего же всё складывается удачно!

ТАНЯ. Да никуда уже я не успею! Новый Год вот-вот наступит!

ДИНА. Тем более, время не тяни! Бегом отсюда! Бегом! Бегом!

ДИНА. За мужиками бегать – последнее дело, бабушка! Ты за ним, а он от тебя! Лучше от него бежать. Тогда он за тобой! Рефлекс у них такой! Они не виноваты. Они и сами, может, не рады.

СОФЬЯ. Не вмешивайся, когда старшие разговаривают! Иди, Таня, к нему, иди! За нас не волнуйся.

ТАНЯ. Хорошо, мама!

СОФЬЯ. Диккенса не забудь!

Таня берёт сумку и идёт в коридор. Звонит телефон.

ТАНЯ. (хватает трубку, радостно, с надеждой) Да! Я!!! (разочарованно) Здравствуйте, Ёжик! Спасибо! Вас тоже с Новым годом! С Новым счастьем! Передать привет? А Игорь разве не у вас? Нет, не могу передать привет. Нет, здесь его естественно нет. Нет, не придёт сюда. Уверена! Так что, когда придёт к вам, передайте ему мои поздравления. Нет, ко мне он не придёт точно. Да, уверена. До свидания!

СОФЬЯ. Таня! Ты не ушла ещё?!

ТАНЯ. (возвращается в комнату) Нет ещё, мамочка! (с надеждой) А что? Тебе хочется встретить Новый год со мной?

СОФЬЯ. Ни в коем случае! Я волнуюсь, что ты до сих пор не ушла. Скорее уходи!

ДИНА. Это ошибка, бабушка! Роковая ошибка!!!

СОФЬЯ. Не вмешивайся!

ДИНА. Я не могу остаться равнодушной к судьбе моей мамы.

ТАНЯ. Не ссорьтесь! Лучше веселитесь! (целует мать) Здоровья тебе, мамочка! Счастья! Долгих-долгих лет жизни!

СОФЬЯ. Каких уж долгих? Год, два, осталось, не больше.

ТАНЯ. (целует Дину) Спасибо, что пришла! Счастья тебе!

ДИНА. (проводит Таню до входной двери) Далеко не уходи! Стой

там же!

СОФЬЯ. Подарок, подарок не забудь!

Таня выходит на лестничную площадку и садится на свою сумку.

ДИНА. Ну, что, бабулечка, Старый год провожать надо!

СОФЬЯ. Вовсю гулять будем! Напьюсь сегодня! Ну-ка, отмерь-ка мне водочки капель ... двадцать! Прямо в морс.

Дина готовит выпивку себе и Софье.

СОФЬЯ. (беспокойно) А ты не много себе налила, внученька?

ДИНА. Да вы не волнуйтесь - выпивки хватит! Я и с собой прихватила как следует!

СОФЬЯ. Ты много пьёшь?

ДИНА. Вообще не пью сама по себе. Но сейчас-то пить надо! За Старый год! Будь он проклят! Пропади он пропадом! Ура!!! Да здравствует!

Выпили.

ДИНА. И сразу водку уношу прочь! Чтоб вы не нервничали! (с водкой и стаканом уходит на лестницу) Как тебе тут, мама?

ТАНЯ. Спасибо. Совсем неплохо. Немного одиноко. Но мыслями я с вами.

ДИНА. Проводим Старый год! Держи! (даёт стакан)

ТАНЯ. Ой, что же мы, как алкоголики, будем на лестнице пить?

ДИНА. Но пить-то надо! Лучше пить на лестнице, чем не пить вообще! Это-то очевидно всем!

ТАНЯ. Без закуски?

ДИНА. Не всё сразу! Главное - выпить! А закуску вынесу постепенно. За старый год! Будь он проклят! Поговорить надо...мама! Ура! Мелкими глотками не пей! Опьянеешь быстро, а пить надо всю ночь. И будешь валяться на лестнице вся в бриллиантах. Давай сразу ещё по одной! А то не знаю, когда в следующий раз выскочить удастся.

ТАНЯ. Ой, мне уже много алкоголя, Дина.

ДИНА. Тебе тут надо пить. Простудишься. Закрой глаза, чтоб её не видать, нос заткни и пей!

Таня закрывает глаза и нерешительно, медленно пьёт.

ДИНА. А сама-то я беременна. А мужа не было, нет и не предвидится. И самой-то мне сорок! Как быть? Да ты глаза-то не открывай и не прерывайся - пей, пей!

Подходит Игорь в костюме Деда Мороза и с ёлкой за спиной.

ТАНЯ. (допивает и открывает глаза) Выпила ещё не так и много, а Дедов Морозов уже два!

ДИНА. Коллега подошёл. Мы себе ещё по одной разольём, а ты (Игорю) дуй из пузыря.

ТАНЯ. Я докатилась. Распиваю на троих в подъезде. (Дине про Игоря) Ты хоть знаешь его?

ДИНА. Этого-то? Конечно!

ТАНЯ. Кто он?

ДИНА. Дед Мороз.

ТАНЯ. Ясно! За Старый год!

Чокаются и выпивают.

ДИНА. (Игорю) Позвольте у вас ёлочки отщипнуть? (Тане) Занюхай ёлочкой, мама! А то опьянеешь!

В комнате.

СОФЬЯ. (подымается с кресла и продвигается к входной двери)

Дина! Дина!!! Куда пропала?!

ДИНА. Зовут! Не скучайте! Скоро выскочу к вам с шампанским! (перехватывает Софью и уводит обратно к столу) Ты чего, бабушка, сегодня так разбегалась? Десять лет себе сидела спокойно, а тут разбегалась?

СОФЬЯ. Куда ты пропала? Я волновалась.

ДИНА. В туалет отлучилась.

СОФЬЯ. Туалет в другой стороне!

ДИНА. Да я ж на улицу! Привыкла у себя в посёлке. Двадцать пять лет в городе, а всё не отвыкну – просто беда.

На лестнице.

ИГОРЬ. Вы Новый год решили здесь встретить?

ТАНЯ. Да. А что? Почему вас это удивляет?

ИГОРЬ. Нет, нет, ничего. Мне тут в принципе нравится. Могу я встретить Новый Год с вами?

ТАНЯ. Зачем мне два Деда Мороза? У меня два, а где-то, может, не хватает.

ИГОРЬ. Понял. Ухожу. Шутка не удалась. (стаскивает шапку вместе с бровями, усами и бородой и остаётся только с красным носом)

ТАНЯ. Что вы тут мне стриптиз устраиваете? Был Дед Мороз, стал клоун.

ИГОРЬ. Я пришёл извиниться перед вами. Не волнуйтесь, я сейчас же уйду. (снимает нос)

ТАНЯ. Совсем-то не обнажайтесь! Был клоун – стал Игорь!

ИГОРЬ. Я виноват перед вами.

ТАНЯ. (смеётся) Вы о пощёчине? Не извиняйтесь! (хохочет) Мне никто никогда до вас не давал пощёчин! Ваша пощёчина – моё лучшее воспоминание! Что вы на меня уставились? Я – пьяная, по-вашему? Ну и что? Сейчас Новый Год! Всё равно осуждаете, да?

ИГОРЬ. Восхищаюсь! Вы потрясающе красивы! Я думал, что со мной никогда такого не будет!

ТАНЯ. Да? А вам привет от Ёжика. Эта Мышка вас, между прочим, ждёт.

ИГОРЬ. Вы намекаете, что мне пора уходить?

ТАНЯ. Ни на что подобное намекать и не думала! Просто просили вам привет передать. Я и передала.

ИГОРЬ. А у меня для вас подарок.

ТАНЯ. И у меня для вас тоже! (пихает ногой сумку) Вот. В ней. Я такая пьяная! Если я наклонюсь за подарком, то упаду. Сами достаньте!

ИГОРЬ. Попозже. А сейчас дайте мне, пожалуйста, вашу руку! Правую.

ТАНЯ. Ни за что не дам! (подаёт руку) Ой! (отнимает) Это левая оказалась. Сейчас вычислим правую. Вот правая. Но вы проверьте, точно ли, правая. Я могу ошибиться. Сердце где? Сердце вот. Вот и правая рука определилась. А вам зачем? Ой! Колечко!

ИГОРЬ. Я очень волнуюсь – вдруг колечко вам не подойдёт или не понравится.

ТАНЯ. Почему это не подойдёт? Подошло! И нравится!

Игорь наклоняется её поцеловать.

ТАНЯ. Ой, что это с вами?

ИГОРЬ. (смеётся) Со мной всё хорошо!

Слышно, как бьют куранты.

ИГОРЬ. С Новым Годом! С Новым счастьем!

ТАНЯ. Да не отвлекайтесь вы всё время!

Игорь уже почти целует Таню, но тут возникает Дина с шампанским и бокалами.

ДИНА. С Новым годом! С Новым счастьем! Не буду мешать! Хватим шампанского на троих, и я снова к бабушке! Ой! Так это же папа! С Новым годом, папочка! С Новым счастьем! А чего стоим-то тут? Новый Год – это же семейный праздник! Его дома положено встречать, а не по подъездам!

ТАНЯ. И правда, чего вы тут стоите?

ИГОРЬ. Постояли, а теперь дальше пойдём!

ТАНЯ. Ну и давайте в дом!

ИГОРЬ. Вы приглашаете?

ТАНЯ. Сумочку прихватите! В ней подарок для вас!

ИГОРЬ. Тяжёлый! Можно взглянуть?

ТАНЯ. Конечно!

ДИНА. (заглядывает в сумку) Что за люди! Всё готовы раздать! Всё готовы из дома вынести!

ИГОРЬ. (смотрит) О, Господи! И сейчас Диккенс!

ТАНЯ. От меня и от мамы...и от Диночки.

В квартире.

СОФЬЯ. (снова пытается встать) Дина! Дина! Куда ты всё время пропадаешь? Туалет налево!

ДИНА. (прибегает) Всегда стремлюсь к тебе, бабуля! (обнимает Софью и усаживает в кресло.) Не прыгай сразу столько, бабуля! Побереги себя для нас!

Игорь снова восстанавливает свой костюм и предстает перед очами Софьи Дедом Морозом с ёлкой и сумкой.

СОФЬЯ. Три ёлки и два Деда Мороза! (щёлкает) Вот родственники удивятся!

Игорь устанавливает ёлку. Дина быстро принимается её украшать. В том числе, и фамильными драгоценностями. Игорь расставляет на полки Диккенса.

СОФЬЯ. Я говорила тебе насчёт Диккенса, Таня! (непрерывно щёлкает) А, кстати, ты что тут, Таня, делаешь? Что ты тут забыла? Где ты должна быть? С кем?

Игорь окончательно освобождается от парика, усов, бровей, носа и шапки. И обнимает Таню.

ИГОРЬ. С Новым годом, Софья Ивановна! С новым счастьем!

СОФЬЯ. В кадре – три ёлки, жених и невеста! (непрерывно щёлкает)

Дина, сбросив костюм, встаёт подле Игоря и Тани.

СОФЬЯ. В кадре – семья. (щёлкает)

ДИНА. А я беременна. Рожать или не рожать? Вот вопрос!

СОФЬЯ. (роняет фотоаппарат) Ты беременна? У меня будет правнучка?

ТАНЯ. (обнимает Дину) Только рожать! Я.. мы с папой всегда тебе поможем!

СОФЬЯ. Да и я пока ещё жива!

ИГОРЬ. У нас дача. Поедешь с ребёнком. Будешь его растить на природе!

СОФЬЯ. Их дача – это такая далища! И ни речки. Ни леса. Я еду с тобой! Буду помогать.

ДИНА. Я не стесню вас?

ИГОРЬ. Нисколько. Места полно и пустоует.

ДИНА. А с магазинами там как?

ИГОРЬ. Отоваритесь!

ДИНА. В конце концов, я родилась и выросла в посёлке. И на вашей даче как-нибудь приспособлюсь и выживу. Меня уже ничем не испугаешь!

ИГОРЬ. В этом я не сомневаюсь.

СОФЬЯ. (обнимает Дину) Сколько всего произошло, пока я умирала.

ДИНА. Бабушка, я тебя люблю.

СОФЬЯ. Диночка, ты только не огорчайся. Я предчувствую, что мне немного осталось быть с вами...

ДИНА. Бабушка, родная!

ТАНЯ. Мамочка!

ИГОРЬ. Тёща!

СОФЬЯ. нет, нет, не уговаривайте! Пора...пора... Ещё два - три года и... Я не боюсь смерти! Но одно меня тревожит - у ребёнка должен быть отец!

ДИНА. Да если б я хоть какое - то представление имела, кто бы это мог быть!

ТАНЯ. На свете полно матерей - одиночек!

СОФЬЯ. не желаю слушать! Диночка - красавица. Нежная, весёлая, порядочная! Никто не утешит меня, если у малыша не будет отца!

ТАНЯ. Дина! Замужества тебе не избежать. Если уж бабушка что-то вбила себе в голову...

ИГОРЬ. (переводит тему разговора) Сдам балансовый отчёт и увезу всех на дачу. Там и обсудите всё.

ДИНА. Зимой на дачу?

ТАНЯ. А на даче - лето.

ИГОРЬ. И нынче ожидаем большой урожай апельсинов.

СОФЬЯ. От апельсинов у ребёнка может приключиться диатез. А мы с Диночкой морковочку засеем, редисочку, укропчик. Пожалуй, пора потихоньку и собираться! Что же там понадобится в первую очередь?

ИГОРЬ. Диккенс! (начинает снимать с полки Диккенса и давать книги Дине, Тане, Софье)

ТАНЯ. (смеётся и обнимает Софью) Конечно же, Диккенс, мама!

Внимание: Публичное исполнение только с письменного согласия автора.

Любые изменения в тексте только с письменного согласия автора.

КОНЕЦ